

**ВИКТОРИЯ
БАРКОВСКАЯ**

**ЦЕНА
ПРЕДАТЕЛЬСТВА**

Виктория Барковская

Цена предательства

<https://litres.ru/74346223>

Аннотация

Кого выбрать? Любимого, который предал или отца его жены, который обещает любить и заботиться?

– ...Зачем ты приехала? – раздражённо предъявляет мне. – Хотела сделать тебе сюрприз, – натягиваю улыбку, но на душе становится необычайно скверно. – Я думал, ты не будешь так заикливаться на мне, – держит дистанцию. – Что ты такое говоришь? Я не понимаю тебя... – голос мой становится тише, слёзы предательски подкатывают. – Ты что, считаешь, если мы покувыркались, то будем вместе навсегда, что ли? – Что с тобой, Кирюша? Что случилось? – чуть ли не открыто рыдаю я. – Случилось то, что у меня через месяц свадьба, и я не собираюсь рушить свою жизнь ради первой встречной, – нервничает, пытаюсь не пересечься со мной взглядом. – Какая свадьба?! Тогда почему ты говорил мне, что любишь? Что мы будем вместе? – слёзы окончательно полились из моих глаз, ком подкатил к горлу, – ты же сам всё это начал, я же ничего не просила у тебя. – Я думал, что буду приезжать к тебе, будем хорошо проводить время. А ты всё испортила...

Содержание

Глава 1 - Предательство	4
Глава 2 - Спустя 3 года	8
Глава 3 - Перезагрузка	16
Глава 5 - Предложение	22
Глава 4 - CITY.Var	28
Глава 6 - Друг	34
Глава 7 - Неожиданный поворот	42
Глава 8 - Знакомство с семьей	48
Глава 9 - Сложный выбор	57
Глава 10 - Неприятный разговор	65
Глава 11 - Новый дом	74
Глава 12- Шаг навстречу	81
Глава 13 - Побег	88
Глава 14 - Выкидоны Анжелы	93
Глава 15 - Чья дочь?	98
Глава 16 - Конверт с заветными словами	105
Глава 17 - Новость главы семейства	114
Глава 18 - Экзотический сюрприз	120
Глава 19 - Три предложения	128
Конец ознакомительного фрагмента.	129

Глава 1 - Предательство

Люблю приезжать в Москву, здесь я особенно наслаждаюсь летними вечерами, когда город наполняется особым очарованием. Ловлю последние лучики солнца перед закатом. Медленным темпом прогуливаюсь по Тверской, наблюдая за движением машин и постоянно куда-то торопящейся толпы. Останавливаюсь недалеко от ресторанчика. Дела сделаны и можно отдохнуть, поужинать в каком-нибудь уютном месте с приятной атмосферой. Скоро приедет Кирилл, и мысль об этом наполняет меня радостью. Мы снова сможем провести время вместе, как это чудесно! Я смотрю на часы – он опаздывает на пять минут. Волнение нарастает, но я остаюсь в назначенном месте, с нетерпением ожидая его появления.

Вдруг подъезжает черный джип, и я вижу, как открывается заднее стекло. Внутри Кирилл. Я не могу сдержать эмоции, на лбу написано «влюблена». Он машет мне рукой. Подбегаю к машине и тянусь, чтобы его поцеловать, но он отстраняется, оставляя меня в легком недоумении.

– Поговорим, – строго заявляет, не выходя из авто, и перегородка к водителю закрывается. – Садись.

– ...Зачем ты приехала? – раздражённо предъявляет мне.

– Хотела сделать тебе сюрприз, – натягиваю улыбку, но на душе становится необычайно скверно.

– Я думал, ты не будешь так заикливаться на мне, – дер-

жит дистанцию.

– Что ты такое говоришь? Я не понимаю тебя... – голос мой становится тише, слёзы предательски подкатывают.

– Ты что, считаешь, если мы покувыркались, то будем вместе навсегда, что ли?

– Что с тобой, Кирюша? Что случилось? – чуть ли не открыто рыдаю я.

– Случилось то, что у меня через месяц свадьба, и я не собираюсь рушить свою жизнь ради первой встречной, – нервничает, пытаюсь не пересечься со мной взглядом.

– Какая свадьба?! Я не понимаю, – губы мои задрожали.

– Такая. Свадьба, – смотрит в сторону.

– Тогда почему ты говорил мне, что любишь? Что мы будем вместе? – слёзы окончательно полились из моих глаз, ком подкатил к горлу, – ты же сам всё это начал, я же ничего не просила у тебя.

– Я думал, что буду приезжать к тебе, будем хорошо проводить время. А ты всё испортила... Я же не просил тебя приезжать в Москву. А сейчас ты поставила под удар мою свадьбу, из-за тебя всё может разрушиться.

– Я тебе не верю, это какой-то злой розыгрыш... – руки мои дрожат, ветер из открытого окна бросает волосы на моё лицо.

– Я работаю в компании отца моей невесты, после свадьбы я получу эту компанию, и я не хочу её терять из-за маленькой интрижки.

– Интрижки? Ты говорил, что любишь меня! Зачем ты лгал мне?

– Я ещё не сошёл с ума, чтобы терять всё то, что у меня есть. Так что уезжай отсюда как можно скорее и не беспокой больше меня.

Берёт мою руку и что-то туда кладёт. Всё в глазах расплылось.

– Вот, на твои расходы.

Выходит с другой стороны и хлопает дверью. Остаюсь одна. В руке небольшая пачка пятидесятирублевых... Чувствую себя униженной. Быстро выхожу из машины и отхожу подальше.

Через несколько минут его водитель подъезжает ко мне и опускает переднее стекло.

– Вас куда-нибудь отвезти? Какой адрес?

– Мне от него и от Вас ничего не нужно, – разворачиваюсь и собираюсь уходить.

– Девушка! – выходит из машины. – Если Вам нужна помощь с жильём на время Вашего пребывания в городе, мы всё организуем.

Не оборачиваюсь и иду дальше. Обхватываю своё мокрое лицо руками, защищая от ветра и дождя. Слезы уже высохли, и тушь вся поплыла. Шагаю в полубреду, без цели и направления.

Хлопаю дверцей машины, сердце моё сжимается от боли, я сделал свой выбор.

Глеб открывает окно.

– Дружище, что делать-то с ней?

– Не бросай её, побудь с ней, отвези куда надо, если некуда, сними ей лучший номер.

– Ты уверен, что сделал правильно?

– Да, иначе мой будущий тесть разорит мою семью. С его связями ему это труда не составит. Всё, давай. Хлопаю по крыше машины.

Заморосил мелкий дождик. Иду по центру Москвы, слёзы катятся из моих глаз, смешиваясь с каплями дождя. Сейчас я не могу поступить иначе. Дело касается не только меня, здесь завязана вся моя семья. Мы потеряем всё. Я не могу так с ними поступить. Прости, любимая.

Глава 2 - Спустя 3 года

– Кирилл... Кирилл? – голос Демида Олеговича, моего тестя, звучит словно издалека. Ты уснул, что ли?

Поворачиваю голову, смотрю на него озадаченно.

– ...Опять в своих мыслях? Столько лет прошло, всё меня простить не можешь. Приди в себя. Я хочу видеть прежнего Кирилла. На носу крупная сделка, а ты расклеился. Ещё немного и мы будем самой крупной компанией в стране. Всё зависит от тебя. Наши будущие партнёры хотят договариваться только с тобой. А ты оставил наши дела этим неумехам.

Неумехи – это мой отец, владелец небольшого пакета акций, его брат, бывшая жена и сын, который отучился в финансовом университете и рвётся заменить своего отца.

Встаю, подхожу к окну. С головокружительной высоты открываются виды на Москву-реку, центр и высотки города. Три года как компания тестя приобрела в комплексе «Город столиц» офис, позже тесть купил здесь же квартиру, чтобы не ездить далеко на работу. В течение этих же трёх лет после свадьбы с его дочерью, он пытается передать мне дела и уйти на отдых. А я не могу собраться и работать в полную силу.

– Демид Олегович... Вы забрали у меня душу, что ещё Вам надо от меня – продолжаю бессмысленно смотреть в окно.

Хотел бы я из окна смотреть на просторные степи, или

высокие горы, или хотя бы на зелёную лужайку своего собственного дома. Наша квартира с женой тоже в каменных джунглях, где рядом бутики и салоны красоты. Детей она пока не хочет, всё, что её интересует – потратить как можно больше денег.

– Соберись, хватит уже страдать. Берись за дело. Впереди у нас много работы. И вообще, пора уже тебе все дела компании взять под свой контроль, я устал. Вся надежда на тебя.

– У вас есть сын, передайте дела ему.

– Чтобы он всё угробил? Ну уж нет! Удача идёт к тебе. К тому же твой опыт, репутация, профессиональные качества... Партнёры требуют тебя, а не моего сына, – хлопает меня по плечу.

Открывается дверь, и заходит моя жена с пакетами покупок, весёлая и довольная.

– Папочка, привет, – целует своего отца и кидает пакеты на рабочий стол.

– Любимый... – вешается мне на шею и слюняво чмокает в губы.

– Привет, – легонько обнимаю за талию, – скоро некуда будет складывать твои покупки.

– Расширите гардероб, – лукаво улыбается Демид Олегович, – женщина должна тратить. Потратила – настроение поднялось, мозги выносить не будет, – смеётся.

– Спасибо, папочка! – обходит меня и сзади обводит мои плечи пальцами, – вот, учись как с женщиной обращаться,

– игриво отвечает и подходит к огромному в пол зеркалу, окаймлённому острыми солнечными лучами из белого золота.

Зеркало нам в офисе в принципе не нужно, но Анжела настаивала, чтобы его здесь повесили, да не абы какое, а то, что ей понравилось по дизайну. Теперь все клиенты или партнёры, приходящие в офис, сначала обращают внимание на огромный портал в стене, а только потом переходят к делу. Это не удивительно, ведь оно совершенно не соответствует обстановке. Ни к селу ни к городу, так сказать.

– ...Это я ещё ходила закупаться в сезонную распродажу, так что могла потратить и больше. Хотела именно эту лимитированную коллекцию, в следующем году такой уже ни у кого не будет, – продолжает тараторить.

Анжела достаёт ярко красную помаду из своей блестящей брендовой сумочки и начинает медленно обводить свои перекачанные, на мой взгляд, губы. Если положить карандаш на её носогубную складку, думаю, он не упадёт, а задержится там до тех пор, пока она не начнёт говорить. Вся её одежда состоит из известных брендов, которые она покупает за границей. На мой вопрос "почему бы не купить их здесь?" она отвечает, что не может быть уверена, что в наших магазинах продаются именно оригиналы. Все бренды я, к сожалению или к счастью, выучил уже наизусть, слушая её лекции на тему макияжей, модных трендов и различий между "модными нищенками и настоящими королевами моды".

Она открывает шкаф для одежды и достаёт оттуда свой ящик дамских безделушек. Да, так случилось, что офис у нас огромный, как раз подходящий для хранения всех её запасных вещей и косметики "на всякий случай". Отец ей позволяет всё с детства, и сейчас ничего не изменилось. Он поддержал её, когда она захотела сделать себе губы в 16 лет, потом нос, и в конце концов грудь. Днём дома я застаю её не часто, особенно в выходные, она постоянно на каких-то процедурах. А если не на них, то скорее всего в своей новой студии записывает видео в свой бьюти-блог.

Вижу, как она небрежно цепляет на себя золотые украшения. Да и выглядит сегодня как-то празднично.

– Ты сегодня куда-то собираешься? – засовываю руки в карманы брюк и подхожу к ней.

– Да, у меня дела, дорогой, – не обращая на меня внимания, разглядывает себя в отражении.

– У нас сегодня в 20:00 встреча. Ты же знаешь, намечается важная сделка, возможно, понадобится твоя подпись как партнёра по бизнесу.

– Ну Кирюша, я обещала девочкам. У Кристины сегодня день рождения, я сказала, что приду, – поворачивается и обнимает меня умоляюще. – Тем более, ты сказал "возможно", значит, возможно, подпись и не понадобится.

– А если понадобится? – уже закатил глаза в своей голове, но морально держусь.

– Тогда заедете за мной, я выйду и подпишу всё, что ты

захочешь, – нацеловывает меня в щёчку.

Она не знает, что за сделка, что за партнёры и вообще, видимо, без понятия каким делом мы тут занимаемся. Или только делает вид, что её это не заботит... Но отец надоумил свою доченьку участвовать в ведении бизнеса, официально, но заочно. Клише про блондинок в данном случае подтверждается... Но на самом деле она не такая глупая, какой кажется на первый взгляд. В этих извилинах что-то шевелится, когда надо. Особенно, если она хочет сделать так, как ей было бы выгоднее.

– Кирилл, подойди ко мне, – показывает мне чертёж незнакомого помещения и вместе с ним обмерный план, спецификации и куча других бумаг. – Что думаешь насчёт этого?

Анжела просовывается между нами и снова обнимает Демиду Олеговича. Он светится от счастья при виде своей единственной доченьки. Я даже немного ему завидую. Он в отличном положении, в отличной форме и с огромным состоянием, ему даже пенсия не нужна, чтобы доживать свои года в каком-нибудь коттеджике на море. Учитывая то, что он ещё совсем не стар. Да и выглядит не на свои года.

– Я побежала, мои хорошие, – стучит своими каблуками и вылетает из офиса.

Демид Олегович отложил документы и, неохотно посмотрев в окно, немного нахмурился.

– Кирилл... Пожалуйста, не будь с ней так холоден. Она к

тебе со всей душой, а ты? – поворачивается ко мне и сердито смотрит. – Узнаю, что ты хоть как-то её обидел или... чего хуже. Сам знаешь, что может случиться.

Образ Анжелы в книге "Цена предательства" в моём блоге.

Дорогие читатели! Приглашаю вас в свою новинку "Второй шанс для неверного"

ЧТЕНИЕ ПО ССЫЛКЕ <https://litnet.com/shrt/SPS4>

Судьба бывает жестока, и иногда даже самые священные узы любви могут треснуть под тяжестью обмана. Вас ждет драматическая история о Лере и Марате — о том, как предательство может уничтожить всё, что кажется прочным, и о том, как сложные пути могут привести к неожиданным встречам. Откройте для себя, смогут ли Лера и Марат начать новую главу своей жизни или навсегда останутся пленниками своего прошлого.

Аннотация к книге

– Да он уже почти мой! Осталось совсем немного, вот рожу сына, он его увидит и сразу бросит свою старуху бесплодную, на руки сыночка возьмёт и всё, считай дело сделано! – посмеялась она.

– Да его женамышь серая, я потом тебе её фотки покажу, рядом со мной и не стояла, – продолжает она.

Девушка стояла спиной ко мне, в белой норковой шубке, поправляя длинные чёрные волосы.

– Да он на меня денег не жалеет, шубку мне купил, а как сына рожу, машину подарит!

Я подхожу ближе, не могу понять, как здесь оказалась эта девушка и кто она такая.

Дверь открывается и выходит Марат.

– Арина, замёрзнешь, зайди в дом, – строго сказал он ей.

– Марат? – я подошла ближе и свет из окна осветил меня.

– Лера? – Марат отшатнулся от девушки.

– Милый, кто это? – девушка повернулась, и я увидела большой круглый живот.

– Любимый, что ты молчишь, кто эта женщина?

В глазах у меня потемнело, и я облокотилась на сосну. Я

отказывалась верить своим глазам.

– Зая, что замер? Кто это? – дёргает его за рукав.

– Отойди, – отталкивает её Марат и идёт ко мне.

– Не подходи, – выдавила я из себя.

– Ты же должна была завтра приехать? – смотрит с ужасом в глазах.

– Это что? – показываю глазами на неё, – твоя работа по вечерам и выходным?

В глазах темнеет и я теряю сознание.

ЧИТАТЬ ЗДЕСЬ <https://litnet.com/shrt/SPV4>

Глава 3 - Перезагрузка

– Мама, мне нужно уехать в Москву, ненадолго. У меня встреча с новым поставщиком, нужно подписать документы. Остановлюсь у подруги на несколько дней, погуляем по столице.

– Влада, деточка, не езд, не надо тебе в эту Москву, – взволнованно отвечает мама. – Вдруг ты там его встретишь? Опять страдать будешь. Не надо, прошу тебя. Столько лет не могла прийти в себя... Только успокоилась и опять хочешь туда.

– Да Москва такая огромная... Шанс, что мы встретимся – один к миллиону. Да и я уже забыла этого человека.

– Ну ты подумай, всё-таки...

– Ну что? Мне теперь забыть про существование этого прекрасного города? Нельзя перечеркнуть какое-то место только лишь из-за плохого человека... Тем более это по работе.

– Мама, я пласнулаь, – бесшумно идёт ко мне с довольным лицом, потирая глаза.

– Доброе утро, моя куколка, – целую свою дочку в алые щёчки.

– Мама, мы пойдём сегодня в зоопалк? – мило лопочет.

– Конечно, дорогая, – улыбка озаряет моё лицо.

– А бабуфку возьмём?

– И бабушка с вами пойдёт, – мама берёт Миру на ручки и крепко обнимает.

– Мам, я на несколько дней всего, приглядишь за Мирой?

– Ну куда ж я денусь-то? – смотрит печальным взглядом и покачивает её на руках.

Обнимаю свою дочурку, глажу по тёмным, густым волосам, прямо как мои. Она такая маленькая и беззащитная, словно хрупкий цветочек, которого нужно беречь от всех невзгод. Смотрю в её глубокие, голубые глаза – чистые и искренние, как утреннее небо после грозы. В них отражается вся невинность мира, вся её непоколебимая вера в добро. Но в них же я вижу его...

Как же она мне его напоминает... В каждом её взгляде, в каждом движении я вижу его и вспоминаю, как он со мной поступил. Он ушёл, оставив меня одну, с разбитым сердцем и невыносимой пустотой. Он унёс с собой мою надежду и счастье, оставив лишь горький осадок от несостоявшейся любви.

Три года прошло, а сердце болит каждый раз, когда я к ней прикасаюсь, обнимаю её, целую. Эта боль смешана с любовью и ностальгией – невыносимое сочетание, разрывающее меня изнутри. Я пытаюсь быть сильной ради неё, ради этого маленького чуда, которое дало мне новый смысл жизни. Но иногда я плачу по ночам, закрывшись в комнате, чтобы никто не видел моих слёз. В такие моменты я осознаю, что она не только моя радость и любовь, но и напоминание о том,

что было. О том, что я утратила, о том, что больше никогда не вернётся...

Обнимаю её крепче, словно пытаюсь впитать в себя все её тепло, всю её нежность, и сохранить этот момент в памяти перед расставанием, хоть и недолгим. Я знаю, что когда-нибудь она уйдёт из моего дома, уйдёт в свою жизнь, и я останусь одна. И тогда мне будет особенно тяжело... Но сейчас я буду наслаждаться каждым мгновением, проведённым с ней.

– Демид Олегович, вызывали? – помощница заглядывает в кабинет.

– Вызывал. Наталья, закажи на завтра столик в CITY.Bar на двадцать часов.

– Хорошо. На сколько персон?

– На две, – поправляет галстук и подтягивает его ближе к шее.

Я изучаю документы на новое помещение, которые он мне недавно подсунул.

– Кирилл, ты бы тоже жену пригласил. А то заскучает, – подмигивает мне.

Она? И заскучает? Мне думается, такие вещи никак не связаны.

– Да, конечно. Только не сегодня, – утыкаюсь лицом в папки, сумбурно перелистываю страницы, – надо документы кое-какие разобрать.

– Работа – это прекрасно. Но и о семье не надо забывать.

– С подругой идёте или деловой ужин? – для поддержания диалога спросил его.

– Да-а... Рестораны ей подавай, телефоны, шмотки. Я-то и не против, но таскает меня везде, устал я что-то... То сцену ревности закатит, то бросает меня, то названивает, как ненормальная. Стар я для таких игр стал.

Демид Олегович – желанная добыча для многих женщин. Не дурён собой, широкоплечий, высокий брюнет с пронизательным взглядом и уверенной походкой, два раза в неделю посещает спортзал, поддерживая идеальную форму, там же и цепляет молоденьких девочек. Закрашивает седину раз в две недели в парикмахерской, посещает косметолога, делает маникюр, педикюр, от этого выглядит всегда свежим. Ходит на массаж, его любимый – тайский. Есть один закрытый салон, так он в нём постоянный клиент. Там, в затемнённых комнатах, с загадочными музыкальными мелодиями, он расслабляется, отдаваясь чувственным прикосновениям массажистки. Его молодая подруга не в курсе, конечно. А если и заподозрит что, так он ей денег подкинет на мелкие расходы, и она успокаивается.

После развода с женой десять лет назад так и не нашёл ту, которую смог бы полюбить. Вот и решил просто кайфовать от жизни, наслаждаться мгновением, искать утешение в объятиях разных женщин, но не позволяя никому по-настоящему приблизиться к себе. Бывшая жена его получает дивиденды, в дела компании не вмешивается, живёт где-то

заграницей.

Сию в самолёте, до взлёта пару минут. Набираю подругу.

– Ну, привет, моя хорошая. Я уже в самолёте, через два с половиной часа буду в Москве.

– Супер! Тебя встретить? Могу отпроситься с работы.

– Да нет-нет, сама смогу доехать, не запаривайся. Какой там у тебя адрес? – стюардесса подходит и просит всем отключить телефоны. – Ой-ой, взлетаем сейчас. Скинь сообщением, – кладу трубку.

Три года не была в любимой столице с того самого дня, когда меня предали, бросили и забыли, точно ненужную игрушку. Тогда я почти потеряла веру в счастье, в себя. Только мысль, что во мне растёт ребёнок, поддерживала меня. Я работала не опуская рук, расширяла ассортимент, открыла отдел поздравлений с составлением фотозон на все случаи. Из шаров и цветов из фоамирана. Доходы мои значительно выросли. Мне некогда было думать о чём-то кроме ребёнка и работы. Приходя домой, я возилась с дочкой и отрубалась. Наставал новый день, и он повторялся. Как день сурка. Так было из года в год, пока мой поставщик материалов для цветов не закрыл ИП. И мне теперь нужно подписывать договор с новым, обсуждать условия поставок и цены. Сама жизнь толкает меня посетить Москву, вернуться в то место, где всё началось, где всё рухнуло. Я не знаю, что меня там ждёт, но я чувствую, что я не могу просто сидеть и ждать,

когда жизнь пройдет мимо. Я должна попробовать снова, попробовать жить, попробовать быть счастливой. Мне нужна перезагрузка.

Глава 5 - Предложение

Я сижу в небольшой зоне ожидания частной поликлиники, обставленной различными видами цветов и кустами, как будто в оранжерее. Рядом располагается палата этого мужчины, и я уже пару часов наблюдаю, как к нему заходят и выходят врачи с пробирками и журналами. Я нервно перебираю пальцы на руках и слегка покусываю ногти. Конечно, я могла бы уйти, и насильно меня здесь никто не держал, но часть меня чувствовала себя ответственной за его состояние здоровья. Всё-таки я его там нашла, такого слабого и беззащитного... Да и как он на меня смотрел в ресторане, своим пронзительным взглядом. Хотелось как-никак точно знать от врачей в порядке ли он, но пока мне никто ничего не докладывал. За окном уже была ночь.

Подождав так ещё минут 10, ко мне наконец-то подошла медсестра, женщина средних лет, и пристально осмотрела меня с ног до головы.

– Вы можете зайти в палату. Ему лучше, – она приглашает меня жестом.

– Да я просто помогала, – будто начинаю оправдываться, – а меня скорая забрала с ... – замуриваю глаза и пытаюсь вспомнить имя, – с Демидом Олеговичем.

– Демид Олегович просит Вас зайти, – смотрит на меня, как мне показалось, свысока.

– А что с ним было?

– Микроинсульт. Мы сделали всё, что нужно. Угрозы нет. До завтра он останется у нас. Идите уже, только ненадолго, а то уже поздно и Демиду Олеговичу нужен отдых. Не задерживайтесь там.

Захожу в палату, медленно подхожу, сажусь на мягкий стул рядом.

– Как Вы?

Берёт меня за руку, с благодарностью смотрит в мои уставшие глаза.

– Всё хорошо, спасибо за помощь. Я Вам очень... Очень благодарен.

– Я могу ещё чем-то помочь? Может, нужно родственникам сообщить или той девушке?

– Спасибо, уже всем сообщили. Как Ваше имя?

– Влада.

– Влада, Вы мой ангел-хранитель. Оставьте пожалуйста свой номер телефона. Я бы хотел отблагодарить Вас.

– Это не обязательно, – опускаю глаза, как-то неловко стало. – Любой другой на моём месте сделал бы то же самое.

– Вы из-за меня уехали из ресторана, оставили подругу, не доели Ваш ужин. У меня для Вас предложение, – даже лёжа на кушетке умудряется держаться уверенно и быть убедительным. Я буду счастлив угостить Вас ужином, где пожелаете.

Наташа бы точно не отказалась от такого предложения.

Передо мной, в медицинской кровати, с продуманным функционалом, лежит мужчина, который годится мне разве что в отцы. Он нажимает на пульт, и кровать плавно преобразуется в кресло. Видно, он здесь не в первые. Одеяло соскользнуло вниз, и мой взгляд упал на его накаченный торс.

– Вот так, – сказал он, нажимая на кнопку, – а то я себя неловко чувствую лёжа перед такой красивой девушкой.

В этот момент заходит та самая медсестра, проверяет капельницу.

– Демид Олегович, Вам нужно отдыхать, девушка пускай приезжает утром, – мило ему улыбается.

– Да, конечно. Мне уже пора, – встаю, беру сумочку.

– Влада, оставьте пожалуйста Ваш номер телефона. Я не могу просто так Вас отпустить. Всё-таки Вы ещё и дождались меня, чтобы зайти в палату и провести, как я себя чувствую. Вы очень добрая и, по моему первому впечатлению, эмпатичная.

Кусаю от волнения губы и достаю из сумочки маленький листок и ручку, записываю. Какие-то странные чувства, словно этому человеку невозможно отказать – такая сильная, властная энергетика. Робко кладу на тумбочку.

– Влада, ещё раз спасибо. Я Вам позвоню, – ласково произносит моё имя.

– Выздоровливайте, до свидания.

Выхожу из палаты. Медсестра подзывает меня к посту.

– Для Вас заказана машина, вот номер, – протягивает ли-

сток, – ждёт у входа. Водителю скажете адрес, Вас отвезут. Всё оплачено.

– Спасибо, – беру листок и иду к выходу.

На улице оглядываюсь, пытаюсь увидеть машину. Подъезжает большая чёрная BMW, открывается окно:

– Влада? – доносится мужской голос из авто.

– Да, – заглядываю в окошко.

– Садитесь. Куда едем?

– Ой, Ладка, повезло же тебе. Я вот ищу мужика нормального, найти не могу, а ты только приехала и на тебе на блюдецке с золотой каёмочкой, – сидя на кровати и попивая горячий чай, мечтательно заявляет.

– Да какой жених, Наташа? – закатываю глаза. – Кстати, сколько я тебе должна за ужин? Меня же увезли с ним, так быстро всё, я не заплатила.

– Аа-а, расслабься, – торжествующе улыбнулась, – официант сказал, что за нас заплатили.

– Кто? – я на секунду остолбенела.

– Не догоняешь? – уставилась на меня и, видимо, ждёт, пока я догоню.

– И ты согласилась? – хмрю брови.

– А меня и не спрашивали. А если бы спросили, согласилась бы, – радостно хихикнула.

– Кажется, телефон звонит. Где-то вибрирует, – покрутилась и нашла его под подушкой на диване.

– Не поздно? Почти полночь.

– Наверное, что-то важное, если так поздно звонят. Смотри, номер скрыт.

– Алло? – настороженно произношу в трубку.

Наташа подсаживается ко мне и прижимает своё ухо к мобильнику.

– Влада? – мужской голос с хрипотцой.

– Да, слушаю. Это кто? – но я уже узнала его голос.

– Демид Олегович. Точнее просто Демид. Прошу прощения за поздний звонок. Вас довезли до дома? Всё хорошо?

– Да, спасибо большое.

– Ой, поставь на громкую, поставь, – чуть ли не отбирает у меня телефон, защищаюсь от неё руками и легонько отпихиваю, она прижимается снова.

– Влада, я Вас приглашаю на ужин завтра. Отказ не принимается. Хочу Вас отблагодарить.

Я обдумываю. Наташа тыкает в меня локтем:

– Соглашайся, даже не думай, – шепчет мне.

– Да тихо ты, – прикрываю телефон рукой.

– Влада, меня слышно?

– Демид Олегович, – начинаю я со вздохом, и по моему голосу уже понятно, что я решила.

– Это просто ужин, Влада. Дружеский ужин.

– Ага, дружеский, – отрывается от трубки и тихо шепчет мне Наташа, довольно хихикая, – не упusti мужика, Владка.

– Хорошо, я согласна, – неуверенно говорю под давлением

своего сумасшедшего купидона.

– Отлично! Ты не пожалеешь. Я гарантирую тебе хороший отдых, чистый воздух и вкусную еду. До завтра, Влада.

– До свидания, Демид Олегович.

Образ Демида Олеговича в книге "Цена предательства" в моём блоге.

Глава 4 - CITY.Bar

– Чёрная треска с зелёной спаржей, авторский том-ям с морепродуктами, лимоны юдзю и беллини, – я очень голодна, – напыщенно заявляет девушка с длинными, белыми волосами, сидящая сбоку недалеко от нас.

– Что для Вас, Демид Олегович? – явно он здесь важный гость, раз официант обращается к нему по имени.

Не торопится отвечать, изучает винную карту.

– Демуся, что ты будешь пить? – нетерпеливо спрашивает девица, лет на тридцать моложе, не меньше. – Может, позже вот это коллекционное распробуем? – что-то ему показывает, он ей кивает.

– Сухой джин, брускетта с крабом, борщ с телячьими щёчками, – закрывает меню, утомлённо подаёт официанту.

– Ты видела эти цены? – тыкаю пальцем в меню.

– Влада, ты не каждый день ходишь по ресторанам, расслабься и получай удовольствие, вон, как та мадама, – указывает своим подбородком на яркую блондинку за соседним столом. Раскинулась на диване с довольным выражением лица.

– Так у меня такого дядечки нет, – беззаботно смеюсь я в ответ.

Наташа тоже громко рассмеялась, и девушка с мужчиной посмотрели на нас. Мужчина остановил свой хмурый взгляд

на мне на несколько секунд, затем его лицо изменилось на спокойное и задумчивое, но девушка его одёрнула, и что-то прошептала ему с недовольным лицом.

– Ревнует, – шепчет Наташа, – я её понимаю: волосы сожжены, макияж как на дискотеку, что вообще он в ней нашёл?

– Очевидно то, чего в нас нет, – рисую на себе большую грудь, иронично улыбаюсь.

– Ну такого «свистка» у нас точно нет, – смеётся Наташа.

– Видимо, это и нашёл, – стараюсь хихикать потише.

– Вы готовы заказать? – внезапно появился официант.

– А давайте нам камчатского краба на гриле и два супа с лобстером.

– Наташа... – показываю глазами на цену.

– Ты что будешь пить? – делает вид, что не понимает меня.

Смотрю в карту.

– Россини и шоколадный ролл с бобами тонка.

– Два россини.

– Это всё?

– Да.

Повторяет наш заказ.

– Всё правильно.

– Спасибо за заказ. Ожидание составит двадцать минут.

– Здорово, – обрадовалась Наташа.

Меня поразило, что официант запоминал всё без блокнота и ручки. Сервис определённо на высоте. Надеюсь, он ни-

чего не перепутает, а то будет неловко.

– Ой, Лада, как хорошо здесь, – сладостно потягивается Наташа, и я вынырываю из своего потока мыслей.

– Посмотрим, как тебе будет хорошо, когда счёт принесут, – натягиваю улыбку.

– Да брось ты, получай удовольствие. Посмотри вид какой из окна, – показывает рукой.

– Да, неплохо...

Двадцать минут пролетели за рассказами о нашей жизни, о мечтах и планах на будущее. Напитки уже принесли, и мы, удобно развалившись на диванчиках, расслабленно попиwali наши коктейли.

– Не раздумывала о переезде в Москву? – неожиданно спрашивает меня Наташа.

Этот вопрос поставил меня в тупик. Я люблю столицу, но... Боюсь, что сердце тут моё окончательно расплавится.

– Конечно, размышляла об этом, – громко вздыхаю, кладу локоть на стол и упираюсь подбородком в ладонь. – Но с моим маленьким бизнесом тут скорее всего будет большая конкуренция. Не думаю, что готова рискнуть, я только недавно встала на ноги.

– Не говори мне, что ты хочешь всю жизнь сидеть на одном месте и ждать принца на белом мерсе... Нужно брать всё в свои руки, не бояться рисковать и верить в свои силы.

– Наташ, да я уже давно не жду принца. Но тебе легко говорить, сидишь на тёплом местечке в крупной компании.

– Лад, да я рвала и метала для этой должности. Зато теперь легко, ты права.

– Я пока сосредоточусь на ребёнке...

Нам уже принесли последние блюда, и мы продолжили получать свои гастрономические оргазмы.

Внезапно она подмигивает мне глазом и я замолкаю.

– Посмотри, как на тебя пялится этот тип, – аккуратно прикрывает свой рот ладонью.

– Наташ, он же с девушкой, что ты такое говоришь? – отвечаю с полным ртом крабового мяса, прикрываю глаза от удовольствия. Струйка жира стекает из уголка рта.

– ...Разве что с ужасом смотрит на мой набитый рот, – смеюсь так, что изо рта вылетает кусочек мяса. И мы начинаем громко смеяться.

Недовольная блондинка краем глаза поглядывает на нас и что-то говорит этому мужчине. Он ей измученно отвечает и уходит куда-то.

Вытираю рот салфеткой, стараясь не стереть мою и так уже размазанную помаду.

– Наташ, а ты не знаешь, где здесь уб-рр... уборная? – стараюсь сделать вид, что я трезвая, но плохо получается.

– Там, недалеко, прямо за барной стойкой, – показывает рукой, – иди, спросишь у официанта, если не найдёшь.

Иду к туалету, грациозно, как мне казалось, передвигаясь между красивыми столиками и разодетыми дамами. Подхожу к двери, рядом стоит тот самый мужчина, замечаю его

краем глаза.

– Занято? – спрашиваю его и замечаю, что он держится левой рукой за сердце, а правой облакачивается на стену.

– ...Вам плохо? – подхожу ближе и испуганно смотрю в его глаза.

– Сердце... – только и смог сказать он и начал сползать по стене.

– Официант! – кричу я. – Эй, кто-нибудь! Скорее сюда, человеку плохо!

Подбегает официант, потом ещё какой-то парень.

– Сейчас скорую вызову, а вы пока спускайте его на 1 этаж, чтобы время не терять! Вон лифт.

– Демид Олегович, – спрашивает его официант, – Вы идти можете?

– Попробую. Голова сильно болит, рука онемела.

– Скорая выехала! Давайте быстрее, спускайте.

Парень взял его аккуратно под руку, я – с другой стороны. Тяжко, медленно, но передвигаемся. Заходим в лифт, нажимаю 1 этаж. Скорая приехала на удивление очень быстро. Подбежали двое в белых халатах.

– Идти можете?

Отрицательно мотает головой.

– Говорить?

Опять отрицательно мотает.

– Кто был рядом, когда случился приступ?

– Я... – ничего ещё не сообразив, оглядываюсь по сторо-

нам и пытаюсь поймать взгляд парня, который мне помогал, но он уже куда-то убежал.

– Давайте носилки! – поворачивается к санитару, затем снова ко мне, – а Вы поедете с нами.

Выносят носилки и ловко кладут его на них.

– Но я не... – не успев договорить, машинально сажусь в автомобиль скорой помощи, и за мной громко захлопываются задние двери.

Глава 6 - Друг

Наташа практически не обращает внимания на мои слова. Она сосредоточенно копается в шкафу и небрежно раскидывает на кровати разные платья, юбки и блузки.

– О, нашла!

Торжественно достаёт оттуда необыкновенно красивый костюм небесно-голубого цвета и белую сумочку.

– Вот, надевай. Не успела поносить.

– Ого! Какая красота... Где ты такой нашла? – аккуратно беру его и прикладываю к телу, по росту подходит.

– В Турции купила недавно, не из дешёвых, но и качество отпадное, – показывает мне на скрытые швы. – Последний взяла в стамбульском фирменном бутике, такой в Москве не найдёшь.

– Ой, чересчур красиво... Ты уверена?

– Чего не сделаешь ради счастья подруги, – непринуждённо вздыхает. – Потом и меня с кем-нибудь сведёшь из его круга.

– Наташа... – смотрю на неё осуждающе, но пытаюсь сдерживать улыбку.

– Ну, а что? – посмеивается и выглядывает в окно, там подъехало чёрное авто. – Стоит вон, ждёт. Посмотри-ка, как запал мужик.

– Может человек искренне хочет отблагодарить.

– Влада, я тебя умоляю, – отклоняется назад и крадёт правую руку на грудь, – тебе сколько лет? Наивная ты простота...

Я быстро переодеваюсь, перекладываю все вещи в новую сумочку и надеваю подходящие для ресторана туфли, классические белые лодочки. Смотрюсь в зеркало и поправляю свои волосы.

– Ну, как я выгляжу?

– Ты выглядишь как человек, который только что выиграл в лотерею... и забыл, где спрятал билет! – ставит костяшки своих указательных пальцев мне в уголки губ и натягивает улыбу. – Что с лицом? Ты как будто кислого лимона зажевала, расслабься.

– Да ну тебя, я просто... – берёт меня за плечи и выпроваживает из квартиры.

– Ладно-ладно, иди давай! Если ночью не приедешь, то я осуждать не буду – хихикает опять.

Машина мягко остановилась перед шикарным загородным домом, утопающим в зелени леса и окруженным с одной стороны тихим и прозрачным озером. Это было не просто здание, а истинное произведение искусства в стиле модерн, с гладкими, плавными линиями, отсутствием прямых углов и ярких цветов. Модернистский стиль дома отражался в приглушённых цветах природных тонов: мягкий зеленый, цвет увядшей розы, серый камень и белые акценты, создавая ощущение гармонии и спокойствия, как в картине искусного художника.

Пока мы с водителем шли к дому по извилистой каменной дорожке, я заворожённо разглядывала окружающую красоту. По обеим сторонам дорожки раскинулись идеальные газоны, ухоженные и свежие, словно зелёные пушистые ковры. Небольшие деревья, среди которых преобладали хвойные, создавали приятную тень и аромат хвои. Справа, прямо от стены дома, высилась каменная стена в несколько уровней, словно величественный водопад, из которого мягко стекала вода в небольшой пруд с золотыми рыбками. Это было шикарное зрелище, завораживающее своей красотой и спокойствием.

Меня встретил пожилой мужчина в строгом чёрном костюме, с безупречно глажеными рубашкой и галстуком. Его лицо было строгим и невыразительным, словно выточенным из камня, но в его глазах блеснула нескрываемая уважительность. Он провел меня в дом, помогая подняться по невысокой лестнице, очевидно, что он работал здесь швейцаром и знал все тонкости этого великолепного особняка.

Мужчина распахнул передо мной двери, и я увидела Демида Олеговича. Он широко улыбнулся, обнажив свои ровные натуральные зубы, как жемчужины, и я невольно залюбовалась его ослепительной улыбкой.

– Влада, добрый вечер. – Прошу, проходи. Я очень рад, что ты приехала.

Осматриваюсь, и перед моими глазами раскрывается величественный холл, словно сердце этого необычного дома. В

нѐм нет ни одного прямого угла: все линии плавные, округлые, как изгибы реки. Глубокий оливковый оттенок стен, изысканный серый камень пола, словно отполированный веками, и белоснежные элементы декора, которые придают холу легкость и воздушность.

Взгляд притягивает небольшой овальный стол, расположенный в центре холла. Он накрыт мягко-зеленой скатертью, словно из бархата, которая переливается на свету, придавая столу особую изящность. Рядом суетится стройная женщина с темными волосами, которая с нежностью расставляет приборы, создавая магическую атмосферу для особого вечера. Посередине стола, на крутящейся деревянной подставке, гордо стоят несколько разного размера прозрачных свечей. Внутри них хорошо видны порезанные дольками зелёные груши и свежие листики мяты. Вся эта композиция гармонично сочетается с гарнитуром в том же стиле: мягкие кресла с высокими спинками, словно приглашающие отдохнуть и погрузиться в расслабляющую атмосферу дома, и стильный диван с бархатной обивкой, который притягивает взгляд своей величественной красотой.

– Влада, рад тебя видеть, – Демид Олегович улыбается, демонстрируя свои ровные белые зубы.

В графитного цвета строгом костюме он смотрелся шикарно, идеально вписываясь в атмосферу богатства и изыска этого дома. В его взгляде я увидела озорные искры, которые присутствовали и в его улыбке, и я начинала понимать

ту молодую особу, которая ревновала его в ресторане. Она, по всей видимости, была очарована его харизмой и неотразимым шармом.

– Здравствуйте. Я думала, мы поужинаем в ресторане, – строго отвечаю я и даю понять, что мне не нравится этот обман.

– Если честно, я не совсем пришёл в себя после того, что случилось со мной. Дома мне спокойнее. Прошу прощения за эту наглость с моей стороны... Пойдём, присядем, пока Вера накрывает стол.

Вера принесла нам два бокала белого вина. Мы сидели в мягких креслах, и из огромных окон в пол можно было видеть небольшую полянку и лес. Зимой здесь, должно быть, настоящая сказка.

– Вы один живёте в этом доме? – спрашиваю, чтобы хоть как-то начать разговор, пока что я немного смущена окружающей обстановкой.

– Сейчас я сюда приезжаю на выходные, а живу в городе, рядом с офисом. До развода с женой, мы с ней и дочкой жили здесь. Сейчас она живёт за границей, дочь я выдал замуж, женщину любимую не встретил. Хочу передать все дела по бизнесу зятю и вернуться жить сюда.

– Почему же не передаёте дела?

– Капризничает. Из-за этого всё затягивается. Ну ничего, это у него пройдёт. А ты, Влада, чем занимаешься?

– Я флорист, – делаю глоток вина, – вообще я живу в Ка-

лининграде, по делам приехала сюда. Скоро уезжаю.

– Очень жаль, могу я тебе Москву показать?

– Я у подруги остановилась, она обещала показать, но за предложение спасибо.

– Москву, которую я могу показать, она тебе не покажет, – улыбается Демид Олегович. – Ты замужем?

– Нет, – смотрю на него серьёзно, не люблю разговаривать на эту тему, – но в моём сердце нет никому места, кроме моей дочери. Да и вы думаете, я бы сюда приехала будучи замужем? – ухмылка невольно проскальзывает на моём лице.

– У тебя есть дочка? Сколько ей?

– Два года, – опускаю взгляд, – она сейчас осталась с мамой, скучаю по ней.

– А где её отец?

– ...Его нет в живых...

– Мне очень жаль.

– Ничего, всё нормально. Я давно с этим смирилась.

– Влада, у меня к тебе просьба, обращайся ко мне на «ты».

И считай, что у тебя есть друг в Москве.

– Спасибо Вам... Эм-м, то есть тебе. Скажи, как твоя жена оставила такой красивый дом?

– Она получила хорошую компенсацию, да и оставаться в этом доме не захотела, чтобы не напоминал ей о прошлом.

– А тебе не напоминает?

– А меня прошлое давно не волнует, кроме моей дочери. Каждые выходные она с мужем приезжает сюда на семейный

ужин, остаются отдохнуть на день-два. В общем, небольшой семьёй мы здесь собираемся, обсуждаем дела и личные вопросы.

Ужин подали в роскошном стиле, словно мы оказались не в частном доме, а в престижном ресторане с мишленовской звездой. Вера подходила к столу с легкостью балерины, неся на подносе небольшие, но изысканные порции блюд, уложенные на нереально красивой посуде. Каждая тарелка была произведением искусства, с тонкой росписью, изящными узорами и блеском золота.

Вкусы блюд были не менее изысканными, чем их презентация. Каждый кусочек таял во рту, создавая настоящий взрыв вкусов и ароматов. Я ловила себя на том, что не могу оторваться от блюд, хотя и пыталась поддерживать разговор с Демидом. Он интересовался моей работой, спрашивал о дочери, о её характере и увлечениях. О себе говорил немного, сохраняя интригу и не раскрывая всех карт. С его стороны не было никакого давления. Он не пытался до меня случайно дотронуться, приобнять или как-то задеть пошлыми фразами, как делали многие мужчины на моём опыте. Я изначально боялась, что он начнёт уговаривать меня остаться здесь на ночь или ещё хуже... приставать. Но он показал себя идеальным джентельменом по отношению ко мне, с уважением обращался с прислугой, говорил умные вещи и это... меня зацепило. Он – прекрасный человек. Либо он профессионально прячется за созданной маской благородного ры-

царя, скрывая свой настоящий характер финансового магната.

Глава 7 - Неожиданный поворот

Утром я проснулась с отличным настроением. Наташа собиралась на работу.

– Ну что, во сколько за тобой заедет принц на чёрном коне?

Потягиваюсь, откладываю телефон в сторону.

– К двенадцати. Только он не мой принц. И я ему сказала, что в сердце моём места нет.

– Ну, не навсегда же его нет, Влада... Жизнь продолжается и надо её как-то жить.

– Наверное, ты права. Я подумаю об этом. Завтра.

– Тебе сообщение пришло, – подглядывает в мой телефон Наташа. – От "Демида Олеговича". Тебе надо было его переименовать в...

– В принца?

– Да нет, он больше на короля тянет. Стар для принца, но в самом расцвете сил для тебя, – хихикает. – Что собираетесь делать?

– Едем в Екатерининский парк. Потом обедаем в Останкинской башне. Никогда там не была...

– Вот это я понимаю. Отдохни, как следует! – наказывает мне с улыбкой Наташа и открывает шкаф, проводя рукой по вещам. – Мой гардероб в твоём распоряжении.

Когда Наташа ушла, то я открыла свой чемодан и нача-

ла искать что-нибудь подходящее для следующей встречи. У меня здесь было несколько летних шорт, пару футболок, одно чёрное платье на выход и остальное – всё тёплое, на всякий случай. Я не планировала одеваться как фифа и пытаться кого-то впечатлить... Всё-таки опять придётся брать наряд у Наташи. Уныло закрываю чемодан и иду в душ.

– Уже пять минут как совещание должно начаться, а Демида Олеговича нет, – возмущённо смотрю на часы и беспокойно стучу ручкой по столу.

– Папы не будет, – Анжела положила свой телефон вниз экраном, и стразы на чехле начали создавать беспорядочных солнечных зайчиков на потолке.

– В смысле, что-то случилось?

– Кажется, он влюбился, – Анжела встала и довольно окинула всех присутствующих взглядом.

– Ты с чего это взяла? – сын Демида Олеговича строго посмотрел на Анжелу, которая взяла офисную лазерную указку и направила прямо на него.

– Прислуга доложила, что в нашем доме гостила женщина, а папа туда не водит женщин, – натягивает улыбку и переводит лазер на меня.

– Можно порадоваться за Демида, – Олег Борисович потёр руки и развалился в кресле, доставая сигарету, – и на его улицу пришёл праздник.

– Чего ты радуешься? – раздражённо мотает головой и ко-

пается в телефоне. – Вот женится отец, и мы потеряем половину наследства, как вы не понимаете?

– Никита, успокойся, – Анжела обходит стол и строго смотрит на брата, – если папа её выбрал, значит, ничего такого не случится. У него нюх на аферисток.

– Влюблённому мужчине очень легко надуть в уши, – не унимается Никита и прикладывает телефон к уху. – Сейчас ему позвоню, узнаю, где он...

– Никита, – возмущается Анжела, – ты что такое говоришь? Неужели ты не хочешь, чтобы папа был счастлив?

– А что? Здесь все свои, – обводит взглядом сидящих. – Счастливым можно быть и не таща в наш дом первую встречу.

Швыряет телефон на стол и делает кислое лицо.

– ...Не отвечает, чёрт его подери.

– Может, они давно знакомы. Откуда тебе знать? Надо позвонить, поздравить папочку, своей любимой дочке он-то точно ответит, – с ухмылкой кидает взгляд на Никиту и берёт телефон, сядясь обратно на своё место рядом с Олегом Борисовичем.

– Анжела, не стоит, – Олег Борисович накрыл рукой телефон Анжелы, набиравшей номер отца, – не этично. Пусть сам расскажет, вот тогда и поздравишь.

– Точно, спасибо.

– Анжела, вспомнишь мои слова, когда у нас начнутся проблемы, – не унимается Никита.

– Мы уже начнём совещание? – вскидываю руки и перебиваю этот балаган.

– Да, милый, – Анжела вытянула спину и приготовилась слушать.

Екатерининский сад встретил нас роскошью и аристократизмом. Перед нами, словно из сказки, остановились два голландских фриза, могучие и гордые. Их блестящая черная шерсть переливалась на солнце, а белые мантии с золотой окантовкой придавали им особый шарм. Они были запряжены в черную карету, убранную с царской роскошью. Белые сиденья из бархата приглашали усесться, а живые белые розы, перемешанные с нежными фиалками и другой зеленью, создавали нежный аромат и воздушную атмосферу романтики.

И в меня закралось чувство, что это всё больше, чем простая благодарность. Демид, как оказалось, был не только преуспевающим бизнесменом, но и настоящим знатоком истории. В дороге он рассказывал о Екатерине Великой, о тайнах и легендах этого места. Я узнала много интересного, будто очутилась в загадочном мире прошлого, полном красот и интриг.

Карета мягко прокатила нас по саду, показывая нам его окрестности и величественные здания. Потом она выехала за его пределы, и мы оказались на улицах города, и карета показала в сторону Останкинской телебашни. Поднимаясь в ре-

сторан, расположенный на одной из верхних этажей башни, я заметила, что практически все встречные люди приветствуют Демида. В ресторане нас провели к столику на двоих рядом с панорамными окнами, из которых открывался завораживающий вид на Москву. Приятная живая музыка наполняла пространство. Улыбчивая девушка положила перед нами четыре меню, с великолепно оформленными блюдами и изысканными напитками.

Ресторан медленно вращается, и город меняется перед нашими глазами, словно на киноплёнке. Я чувствовала себя в сказке.

– Какие планы на завтра? – как будто невзначай спросил Демид.

– На завтра работа, – слукавила я, хотя на самом деле занята буду не более двух часов. Мне просто стало немного не по себе от такого напора и нужно было взять передышку.

– Хорошо. Днём работай, вечером я приглашаю тебя на ужин, – кладёт свою руку на мою и нежно обхватывает её своими крупными пальцами.

Аккуратно веду руку к себе и убираю её.

– Демид, мне скоро уезжать. Спасибо, конечно, за прекрасную прогулку и ужин, и за это, – показываю на вид из окна, – но меня ждёт работа и дочка.

– Твоя работа и без тебя не стоит, всё у тебя организовано. А дочку можно забрать сюда. К тому же ей нужен отец. Который полюбит её как родную. Даст ей поддержку в жизни.

– Ты шутишь? – мне становится тревожно от его слов. – К чему ты клонишь?

– Влада, останься ещё ненадолго, узнаем друг друга лучше.

– Но я не... – останавливает меня жестом.

– Должен признаться тебе. Я таких, как ты, никогда не встречал. Обещаю, мы проведём незабываемое время вместе. Я познакомлю тебя со своей семьёй, – снова берёт мою руку и притягивает её к себе. – Но будь уверена, ты мне ничего не обязана. Поступай так, как захочешь.

Я сижу в сомнениях, покусываю губу и пытаюсь обдумать его предложение в своей голове. Он замечает, что я нервничаю.

– ...А если тебе не понравится, ты уедешь, вернёшься к своей жизни. Ты ничего не теряешь. Можешь пока не отвечать... Ещё пару встреч – посмотришь, как я живу. Ну, а потом примешь решение, – произнёс он это всё убедительным и спокойным голосом, как будто уши измазали мёдом.

Глава 8 - Знакомство с семьей

Утро началось с хорошего настроения Демида Олеговича. Первый раз за много лет он пришёл в офис в светлом костюме и весёлый. Ещё и принёс всем по стаканчику кофе. Никто не привык видеть его в таком состоянии. Как ни странно, он ещё никому ничего не говорил, но у нас в семье все уже в курсе. Обычно никто не обращает внимания на его девиц, которых он меняет как перчатки по сезону. Но тут было что-то особенное – она на него влияла, эта женщина. И все это заметили.

Коллеги устроили переглядки, и за спиной слышалось "что с ним?", "кто подменил нам директора?", "у нас теперь новый сотрудник?". Они могут шутить сколько хотят, но все просто-напросто ему завидуют. Его положению, его статусу и, как мы поняли, романтике в его нынешних отношениях, которая уже давно исчезла у многих из-за навала работы. Лично я медленно, но верно уже превращаюсь в бесчувственного робота.

– Папочка, какой же ты красавец! Ну, посмотрите на него, – Ангела подбежала к нему, цокая своими каблучками, и обняла его, как маленький ребёнок.

– Демид, – крепко пожимает ему руку мой отец, – весь светишься! Что случилось, ты влюбился? – говорит в шутку, искренне улыбаясь.

– Вчера ты не появился на работе... Судя по всему, выходной пошёл тебе на пользу, – Илья Олегович тоже пожал руку брату.

– Доброе утро, – быстро здороваюсь и я с Демидом Олеговичем, безразлично возвращаясь к бюрократической рутине своего проекта.

– Я вижу, вы все уже в курсе, – делает глоток его любимого американо, – слухи дошли до вас быстрее меня, – продолжает улыбаться Демид Олегович, не торопясь браться за работу.

– Мы за тебя беспокоимся, – Никита сидит с серьёзным лицом и слегка покручивается на рабочем кресле.

– Спасибо, но я не маленький, разберусь.

– Разбираться надо сейчас с компанией и нашими новыми партнёрами, а ты вместо совещания идёшь в какой-то парк, – напирает на него сын, открыто показывая неприятие ситуации.

– Никита, все вопросы ты можешь задать Кириллу, если тебя что-то не устраивает. Он в курсе всех дел, ведь так? – вопрошающе смотрит на меня.

Все оборачиваются, ожидая моего ответа. Молча киваю ему.

– ... Ты же знаешь, что он первый в списке по управлению бизнесом и его координации. Благодаря моему зятю и его навыкам успешных переговоров, – опять с одобрением смотрит на меня, – мы вышли на новый уровень, и доход наш

взлетел в разы за полтора года! Мне нравится его подход и думаю, все согласны с моим решением. У него огромное будущее, – буквально напрямую, снова, заявляет своему сыну, что пока не быть ему главой семейного бизнеса.

Никита – парень славный, на мой взгляд. Пару лет назад он окончил Лондонскую школу бизнеса, куда он поступил благодаря Демиду Олеговичу, его средствам и связям. Был не лучшим студентом, но упорно учился и старался не подвести своего отца. Но в таком бизнесе его знания, теоретические методы и паттерны, которые он изучил в университете, не всегда помогают в решении практических вопросов, особенно, когда дело касается больших денег и запутанной ситуации. Он всегда беспрекословно соглашается с отцом во всех его предложениях и решениях. А я заметил, что Демиду Олеговичу это не нравится. Он предпочитает, когда с ним спорят. Дебаты – это его вещь, он разрешает множество проблем с их помощью.

У меня сложилось впечатление, что Никита меня недолюбливает. Оно и понятно, Демид Олегович хочет передать все дела мне, а до каких пор – 5, 10, 30 лет – это неизвестно. Мне, как сыну, тоже было бы неприятно всегда быть на втором месте, уступать не то, что своему брату, а вообще какому-то левому проходимцу. Я его не виню и стараюсь на фоне этого не конфликтовать. Да и он держится. Я изначально не был заинтересован в их семейном деле и всех этих интригах, но отказаться не мог. Меня загнали в угол.

Никита может легко уколоть кого-нибудь словами, особо не задумываясь. С Анжелой у них частые взаимные упрёки, но они всё равно любят друг друга. С девушками у него не идёт. Они его не понимают. Он слишком требовательный и часто теряет интерес. Мне кажется, он никогда и не влюблялся. Про него говорят "поматросит и бросит". Это объясняет его настороженность к любым девушкам отца, он думает, что они ярые золотокопательницы и недостойны его, как и самого Никиту. Но девушку он никогда не обидит и плохого ей ничего не скажет, границы свои знает и явных грубостей не позволяет. Защищается он от других людей пассивно-агрессивно: скрытым сарказмом и едкой иронией.

– Прошу немного внимания! – расслабленно восклицает Демид Олегович. – Сегодня приглашаю всех на ужин в наш загородный дом. У нас будет особая гостя.

Никита закатывает глаза.

– Пап, я так обрадовалась, когда узнала! Но и не буду врать, немного приревновала тебя, – Анжела дует губки, берёт отца под руку и немного отводит в сторону.

– Красавица моя, не надо ревновать, твоё место не займёт никто и никогда, – Демид Олегович взял двумя руками Анжелу за голову, притянул и поцеловал в лоб, потом в щёчки.

Илья Олегович посмотрел на недовольного Никиту и подошёл к нему ближе.

– Не вздумай ничего ему говорить. Ты только посмотри, сразу видно, влюбился по уши. Слушать тебя не станет.

Никита недовольно кивает в ответ, глядя на радостную сестру.

– ...Я тоже не в восторге, – шёпотом продолжает, – но мы даже её не видели. Может, она вольётся в семью... как капля воды в пересохший колодец. Не быть же ему вечно холостяком.

– Пап! – громко выдаёт довольная Анжела, которая повисла на отце. – Так интересно посмотреть на ту женщину, которая украла твоё сердце!

– Дочь, она прекрасна... Мне достаточно было одного взгляда, чтобы влюбиться. Её естественность и теплота растопили лёд в моём сердце, – немного тише добавляет ей на ушко, – я и не думал, что найду такую, думал, останусь один навсегда.

Подхожу к ним ближе.

– Поздравляю, Демид Олегович, – пожимаю руку, – не отказывайтесь от своей любви, – с досадой подмигиваю ему, намекая на то, что он с моим отцом заставили меня когда-то отказаться от моей.

Как он на меня посмотрел... На секунду счастливая улыбка испарилась с его лица, словно он поставил себя на моё место и, вероятно, прожил расставание с любимой женщиной. Но тут же он встрепенулся.

– Ну всё, за работу, – хлопнул в ладоши и потёр руки. Подойдя к столу, поставил портфель и начал доставать документы.

Настал вечер.

– Ну что, все готовы? – поправляя пиджак, спросил Демид Олегович, – машина подъезжает.

– ...Я встречу, а вы будьте готовы! Примите её так, чтобы она почувствовала себя как дома, – немного с волнением произнёс, выходя на улицу.

– Словно королеву Англии встречаем, – недовольный Никита нахмурился.

– Никита, ты что? – возмутилась Анжела, – ты разве не хочешь, чтобы папа был счастлив?

Никита отвернулся и подошёл ко мне. Я стоял возле окна, рассматривая видневшийся лес и рябь на озере от шального ветра.

– Не нравится мне, что он её в наш дом тащит.

– Не её, так другую рано или поздно притащит. Успокойся, улыбайся, не зли отца, – пытаюсь взбодрить Никиту.

В это время открываются двери и заходят Демид Олегович со своей подругой. Вижу сзади него стройную брюнетку. Ей представляют всех членов семьи. Я обмениваюсь парой фраз с Никитой.

– А Веру ты уже знаешь...

Счастливый Демид Олегович посмотрел в нашу с Никитой сторону.

– А вон там двое: мой сын Никита, и мой зять Кирилл, – показывает на нас рукой.

Он мягко взял девушку за талию и направил её одним движением на разворот.

Брюнетка обернулась, и её глаза вдруг застыли, устремлённые на меня. Её улыбка, до секунды раньше сиявшая нежностью и радостью, начала медленно сходиться с красивого лица. На её месте расцвела ненависть, жестокая и беспощадная. Эти глубокие глаза заискрились злостью, словно две молнии сверкнули в темной ночи, пронзая меня до самой души.

Никита, как будто ничего не заметив, продолжил идти в её сторону. Я стоял, словно окаменевший, бессильный перед этой несправедливостью. Моё лицо исказила гримаса страха, ужаса и бессилия. Это была Влада, моя любимая, моя девочка, которую я так и не смог забыть... Ее образ прочно засел в моем сердце, становился болезненным призраком прошлого, который преследовал меня и не давал жить. В ушах зазвенело, словно разбился хрустальный бокал, ноги стали ватными, не держали меня. Я чувствовал себя так, словно упал в пропасть и лечу вниз, не имея возможности остановиться. Она стояла рядом с ним, держала его под руку. Тот человек, который сломал мне жизнь, который отнял у меня самое драгоценное, который оставил меня одного в пустоте и отчаянии. Хуже этого я уже не мог себе ничего представить, ничего не могло быть более болезненным, более унижительным.

Я ненавидел его. Эта ненависть была огнём в моем разбитом сердце, но сейчас в нем зародилось что-то более силь-

ное, более тёмное. В сердце росло желание уничтожить его, сжечь в пламени мести, заставить почувствовать то же, что и я.

Влада быстро взяла себя в руки и улыбнулась, как будто ничего не произошло. Они с Никитой пожали руки. Внутри меня бушуют эмоции, я не понимаю, что мне с ними делать, что мне вообще делать? Немного помешкав, я двинулся им навстречу. Мне хотелось кричать, что это моя женщина, моя, оторвать его от неё.

Но вместо этого – я улыбнулся.

– Добрый вечер, рад знакомству, – я пожал её нежную руку немного дольше, чем полагается. И я застыл. Просто застыл, не мог её оторвать. Анжела сразу это заметила, положила свою руку сверху, улыбаясь Владе, как бы невзначай убирая мою. Повернула ко мне голову – выражение её лица показывало, что она мне это так не оставит.

За ужином все шутили и расспрашивали Владу, чем она занимается. А я с трудом мог разобрать, о чём они говорили. Даже мои родители были увлечены беседой. Демид Олегович часто их приглашал, мой отец его давний друг, он считал его частью своей семьи.

– Влада согласилась погостить у нас, она останется в этом доме как гостья, – берёт её за руку и ласково обращается к ней Демид Олегович, – Влада, ты можешь привезти сюда свою дочку.

Словно острым лезвием меня резануло по сердцу, дочку?

Какую дочку? У Влады не было дочки! Она бы не стала от меня скрывать. У неё кто-то был после меня? Она так быстро меня забыла?

– У тебя есть дочка? Как мило! – Анжела заинтересованно посмотрела на Владу, – сколько ей?

– Два года, – Влада стрельнула на меня глазами и быстро отвернулась.

Сердце моё забилося сильнее. Я быстро перебираю цифры и месяцы в моей голове. В голове беспорядок. Всё сходится... Возможно, она моя.

Аппетита не было. Наоборот. Меня тошнило. Анжела весь вечер пыталась приобнять, вешалась на меня, целовала и гладила затылок, трогала за галстук... Как она только не "метила свою территорию". Меня это жутко раздражало. С трудом я дождался конца ужина. Все начали расходиться по комнатам.

Глава 9 - Сложный выбор

Комната Влады оказалась прямо напротив нашей с Анжелой. Решаю спуститься на кухню, выпить что-нибудь крепкое, успокоить нервы, пока Ангела в душе. До сих пор поверить не могу. Неужели это судьба устроила нам такую встречу? Чтобы помучить меня? Я недостаточно страдал?

Прохожу мимо комнаты Влады, дверь приоткрыта, и в проёме я вижу её фигуру. Она стоит перед зеркалом и упорно трёт сумочку салфеткой, глубоко погружённая в свои мысли. Я чувствую, что Влада знает, что я здесь, что она ожидает моего появления. Моя рука автоматически тянется к дверной ручке. Останавливаюсь, словно парализованный, и ловлю её взгляд. Она тоже пристально смотрит на меня, но в её глазах я больше не вижу той нежности, той любви и мягкости, с которыми она глядела на меня тогда.

Секунды тянутся вечностью, и в этой тишине я слышу только биение своего сердца. Как же хочется обнять её, ощутить её тепло и нежность, гладить её шелковистые волосы, утонуть в их аромате... Хочется прижаться к ней и не отпустить. Вернуть время назад, отмотать его до того момента, когда мы были счастливы. Я только недавно понял, что моя жизнь разделена на две части: до Влады и после неё. И я знаю, что я готов сделать всё, чтобы быть с ней, чтобы чувствовать её дыхание на своей коже. Но я стою на месте, как

зачарованный, не решаясь сделать шаг.

– Что ты здесь делаешь? – почему-то грубовато вылетает у меня.

– Оттираю грязное пятно, – немного нервно ответила она и стала тереть интенсивнее, – хочу, чтобы сумочка стала такой же чистой, как и была прежде, – бросила на меня гневный взгляд.

Видимо, намекает на то, что я грязное пятно в её жизни.

– Ты поняла, о чём я.

– Кирилл, Вы не могли бы отойти? Я хочу закрыть дверь.

Когда мы проводили время вместе, мне было ясно, чего она хочет. Я как будто видел её мысли, считывал с лица эмоции, даже если она старалась их скрыть. Я мог угадывать её желания, даже если она просила сделать что-то противоположное. Она иногда говорила одно, а думала совсем о другом. Когда мы слегка ссорились, я уже знал, что слова Влады имеют двойное дно: "отойди" значило "подойди и поцелуй меня"; поезжай – останься; сделаю сама – помоги мне, я не справлюсь без тебя; ничего не надо – я бы не отказалась от картошки фри.

Она иногда играла со мной в эти игры, пыталась запутать, сделать так, чтобы я не угадал её настоящие желания. Но я всё равно чувствовал её, как будто мы были связаны невидимой нитью. За короткий промежуток времени я успел узнать её лучше, чем она сама себя...

И теперь я не мог понять, хочет ли она, чтобы я и правда

закрыл дверь? Или мне подойти к ней ближе? Я больше не обладал этой суперспособностью.

– Прощу, не делай этого, – я встал в проёме дверей, чтобы она не смогла её закрыть.

Мы так близко друг к другу, её губы совсем рядом, я чувствую запах её феромонов, запах цветов и свежести.

– Чего мне не делать? – психует.

– Если ты здесь для того, чтобы мне отомстить, не делай этого.

– Послушай, я просто отдыхаю. Если бы я знала, что ты будешь здесь, ни за что бы сюда не приехала! Для меня ты умер тогда.

Влада оттолкнула меня и закрыла дверь.

Я пошёл на кухню и выпил несколько стаканов бурбона. Вернувшись в комнату, я открыл фотоальбом в своём телефоне и ввёл пароль. Где-то далеко я нашёл единственное наше с Владой селфи и просто пялился на него. Кошки скребли на сердце... Я резко, неожиданно для себя, швырнул телефон в угол и просто сидел на кровати согнувшись, поставив локти на колени и закрыв своё лицо руками. Пытался изгнать из головы все мысли о ней.

Сердце моё стучит так, словно вот-вот выпрыгнет. Я едва не выдала себя, едва не показала, что знаю Кирилла. Внутри меня бушует буря – желание вцепиться в него, надавать пощёчин за все обиды. Ненавижу его, ненавижу и... всё ещё

люблю.

Как же его жена вилась вокруг него, словно тень, контролируя каждый его взгляд... Голова кружится. Я прижимаюсь к стене, горячие слёзы катятся по щекам, и в груди поднимается волна отчаяния. Хочется кричать, рыдать, выплеснуть всю эту боль наружу. Но я сдерживаю стон, не позволяя ему вырваться.

Я с силой сжимаю кулаки. Ногти впиваются в ладони, оставляя болезненные следы. Молча рыдаю, погружаясь в свои чувства. Вдруг звонит Наташа.

– Алло, – отвечаю дрожащим голосом.

– Ну, что там у тебя? Вы уже поужинали? Не стала раньше звонить. Как тебе его семья?

Я не удержалась и заплакала в трубку.

– Боже мой, что случилось? Тебя там обидели, Влада? Не молчи! – встревоженный голос Наташи не давал мне вставить ни слова.

Когда она замолчала, я выждала несколько секунд, вытирая слёзы и успокаиваясь.

– Он здесь. Он муж его дочери, – плачу.

– Кто он? Какой дочери? Я толком ничего не понимаю, говори нормально! – Наташа начинает кричать, видимо, чтобы вывести меня из истерики. – Так, быстро вытерла сопли и объяснила внятно!

– Отец Миры, он здесь! Он женат на дочери Демида... – хлюпаю носом.

– Что?! – Наташа восклицает, и я чувствую, как её шок пробивает расстояние между нами.

Я всхлипываю, пытаюсь собраться с мыслями, но всё плывёт передо мной.

– Демид начал представлять меня всем, и тут как из-под земли появился он! Я думала, что он в прошлом, я справилась, но нет, не получилось, – возбуждённо говорю я, и слёзы продолжают катиться по щекам, размазывая весь макияж.

– Вы говорили?..

– Он сказал, чтобы я этого не делала.

– Чего этого? – язвительно спросила Наташа.

– Не связывалась с Демидом.

– Ага, щас! Много хочет, мало получит! Не вздумай отказываться от такого мужика!

– Наташа, я не смогу..

– Так, цыц! Успокоилась, взяла себя в руки! Ты устраиваешь свою жизнь и жизнь дочки! Ты имеешь на это право! И никто не имеет права тебе мешать! Сейчас ты примешь душ, ляжешь спать, а завтра утром всё решишь!

– Хорошо... – вытираю кистью глаза, растирая тушь ещё больше.

– И ни в коем случае не показывай свои эмоции никому! Ты сильная женщина, я знаю. Ты справишься, – пауза, – слышишь?

– Да...

– Ну всё, я на связи, целую. Приятных снов...

– Пока.

Стук в дверь. Наспех вытираю слёзы.

– Кто там?

– Влада, Вас ждут к чаю.

Вера. Фух... Через дверь отвечаю:

– Мне нужно пять минут.

– Хорошо, я передам.

Быстро иду в ванную, смываю косметику, умываюсь холодной водой несколько раз и вытираюсь белым полотенцем, на котором всё ещё остаются размазанные от макияжа пятна. Умываюсь ещё раз, затем заново подкрашиваю ресницы тушью и губы блеском.

Все уже собрались внизу, расселись на креслах и на круглом, большом диване. Свет сделали немного приглушённым, вечерним. Мягкая, приятная атмосфера. Все взгляды направлены на меня. Аккуратно спускаюсь по лестнице, стараясь не выглядеть разбитой, как раз какой я себя чувствую сейчас. Демид направился ко мне, вежливо подал руку, когда я сходила с последних ступенек. Проводил меня к дивану и усадил среди подушек. Сам сел в кресло.

Вера принесла большой чайник и разлила горячий напиток по маленьким красивым чашечкам. Вкусно пахло облепихой и мятой. На тарелочках лежали десерты.

– Когда ты возвращаешься в Калининград? – начал Никита, и я заметила в его голосе каплю возмущения.

– Не знаю, пока ещё не решила.

– Мы с Владой договорились, – включился Демид, – вы об этом не знаете...

– О чём договорились? – Анжела с интересом посмотрела на отца.

– Провести время вместе, познакомить Владу с моей семьёй, и если она захочет, то останется здесь навсегда.

Я поймала взгляд Кирилла, который пристально с мольбой смотрел на меня. Я гордо подняла голову и отвернулась.

– Я её нашёл и не собираюсь терять, – светится от счастья Демид.

– Я не знаю, как сложатся обстоятельства... у меня дома работа и дочка, но могу сказать, что я тоже хочу задержаться, – бросаю снова суровый взгляд на Кирилла. Он опускает глаза.

– Надеюсь, всё же Вы решите остаться, – обращается ко мне Анжела, – я ещё не видела папу таким счастливым.

– Кирилл, а открой-ка шампанское, – обращается к нему Демид.

Кирилл встаёт так, будто немного пьян.

– Мне ещё надо поработать, извините, – собирается уходить.

– Ты ещё даже не прикоснулся к десерту... – останавливает его Анжела.

– Как странно, здесь алкоголь, а ты сбегашь, – язвит Никита.

– Ничего, я позже наверстаю, – отшучивается Кирилл.

Глава 10 - Неприятный разговор

Лежу одетый на кровати, в нашей комнате. В руке стакан с вискарём. Анжела переодевается в шёлковую пижаму кораллового цвета. Я просто пялюсь в стену.

– Тебе кажется нормальным, что ты, здороваясь с Владой, долго держал её руку? – возмущённо глядит на меня, расчёсывая волосы у зеркала.

– Я задумался, – спокойно отвечаю, я привык к её мозготёрке.

– Ты задумался? Хах, не о Владе случайно? – с лёгкой ухмылкой кладёт расчёску и автопилотом достаёт из тумбочки маленькую бутылочку.

Молчу. Не до разборок вообще.

– Ты опять пьёшь... Кирилл, до нашей свадьбы ты был весёлый, ухаживал за мной, а сейчас вон, – показывает на вискарь, – пьёшь всё время, пропадаешь где-то, ходишь, словно у тебя кто-то умер.

– У меня был трудный вечер, не дави на меня, – делаю глоток, морщусь.

– Хватит пить. Дай мне слово, что не будешь пить? – намазывает ноги каким-то лосьоном.

– Я подумаю, – залпом допиваю, ставлю бокал на прикроватный столик.

– Вот скажи мне, что я делаю не так?

Почему мы должны обсуждать это прямо сейчас? Решила пососать у меня кровь в самый неподходящий момент. Я настолько расстроен, что могу выпалить что-нибудь неуместное.

– Я стараюсь. Стараюсь быть хорошей женой, ухаживаю за собой... да что тебя не устраивает?

– Ты не за того замуж вышла, – не выдерживаю. – Мы были друзьями, надо было ими и оставаться.

– Кирилл... ну что ты говоришь? Между нами зарождалось что-то большее, чем дружба. А потом я влюбилась в тебя... Ты же тоже, ты ведь сделал мне предложение.

– Я сейчас не готов к разборкам, я измотан, – встаю, быстро раздеваюсь и кидаю вещи на кресло-мешок.

– Чем это ты интересно измотан? Кирпичи таскал сегодня вечером?

Закатываю глаза и ложусь под одеяло. Отворачиваюсь лицом к окну.

– ...Запомни, я не собираюсь делиться тобой ни с кем! Я лучше тебя убью. Или себя...

– Ангела, пожалуйста, давай спать, – выключаю лампу со своей стороны.

Рано утром, спускаясь выпить кофе, я увидел на диване Демида Олеговича.

– Доброе утро, Кирилл. Я тебя жду.

– А может я не собирался вставать так рано?

– Когда ты выпиваешь вечером, ты встаёшь рано. Идёшь за кофе.

– Что-то по работе хотели спросить?

– Нет, по личному. У тебя ведь чуйка. Ты чувствуешь людей. Поэтому у нас бизнес прёт. Ответь мне на один вопрос...

– Да? – не ожидая подвоха.

– Как тебе Влада?

Брови мои поднялись от удивления. Лицо загорелось от неожиданного гнева. Немного помедлив с ответом, я выдал:

– А что, если я скажу не связываться с ней? – смотрю на него в упор.

– Это невозможно. Не смогу. Влюбился, – решительно отвечает, приподнимая бровь. – Ты же меня понимаешь?

– Но не все домашние Вас понимают, – уже выкручиваю, как могу, – считают, что жениться в Вашем возрасте необязательно. Вдруг аферистка попадётся.

– Я люблю мою семью. Но если придётся выбрать... я выберу любовь, не задумываясь, – смотрит на меня исподлобья со слегка грозным видом.

– Если бы Вы тогда не остановили меня... – жёстко смотрю на него с претензией.

– Если бы я не остановил тебя тогда, ты был бы нищий и вся твоя семья! – перебивает меня.

Да он волк в овечьей шкуре, притворяется тут святошей. А сам меня за ниточки дёргает. Любовь-любовь, заладил он... Хотя на других людей ему плевать. На меня в том числе.

– Но Вы могли этого не делать, – губа моя нервно дёрнулась.

– Не мог. Ты бы уехал... А я не мог потерять бизнес. Да и дочь моя в тебе души не чаяла.

– Вы бы его не потеряли.

– Но мы бы не были так богаты, Кирилл. К тому же, бизнес должен оставаться в семье. А ты теперь часть неё. У тебя куча денег, красавица жена, забудь ты уже ту историю.

– Не могу! Я не люблю Вашу дочь! Не смог полюбить...

– Ты главное её не обижай, а любовь – дело наживное. И не делай меня виноватым, – строго заявляет он. – У тебя не было безысходного положения. Я дал тебе выбор, и ты его сделал. Сам. Не я. У тебя духу не хватило стать счастливым. А я ради любви ни перед чем не останавлиюсь.

Этот человек меня снова растоптал. Растоптал и закопал. Легко ему говорить, когда за спиной столько авуара. Ни перед чем он не остановится...

– И как далеко Вы собираетесь зайти в этих отношениях? – нервно сжимаю ручку кресла, в то время как моя левая нога ритмично стучит по полу.

– Далеко, Кирилл. Очень далеко. И меня никто не остановит.

– В офисе сегодня появитесь?

– Нет, у меня другие планы. Поезжайте без меня.

Зайдя в офис, все начали разбредаться по своим кабинетам.

там, но Никита нас остановил.

– Не расходитесь, мне нужно с вами всеми поговорить, пойдёте в зал переговоров.

Он открыл дверь в зал и стал приглашать всех рукой, потирающей ладонь. Мы окинули его вопросительным взглядом.

– Не смотрите так на меня, идите, сейчас узнаете всё.

– Мы заинтригованы, – Илья Олегович улыбнулся, – ну пойдём, послушаем, что там мой племянник хочет нам рассказать.

Мы расселись, Никита нервно крутит карандаш.

– Ну, что у тебя? – серьёзно спрашивает мой отец.

– Есть большая проблема, – смотрит на нас всех, – Влада. Точнее проблема в моём отце. Вы все заметили, что он витает в облаках. И он не видит никого, кроме Влады.

– И что в этом плохого? – Лана, его тётя, улыбнулась.

– Лана, ты разве не понимаешь? – заводится Никита, – она же охотница за деньгами, я в этом уверен.

– Да с чего ты взял-то? – я уже не выдерживаю.

Она кто угодно, только не охотница за деньгами. Но сказать это вслух я, конечно, не могу.

– Тебе, Кирилл, не кажется странным, что отец вот так вот сразу жениться собрался?

– А ты откуда знаешь? Подслушал наш с ним разговор?

– Да, я слышал, как вы разговаривали. Он говорил, что готов жениться, это же ненормально! – бесится, бешено глядя на нас и ища глазами того, кто его поддержит.

– Никита... Такое случается, и это вполне нормально, когда чувствуешь, что это твоё. Человек тебе становится как родной за считанные дни, – Лана, жена Ильи Олеговича, старается успокоить Никиту.

– Да, Лана... ты так права!.. – думаю я.

Я так же когда-то был готов сразу жениться на этой девушке. Уехать к ней, бросить всё к чёрту. Но я не смог. А он вот может, ему на всех плевать. Ему было плевать на всю мою семью, когда он ставил меня перед выбором. Как я мог оставить их без гроша? На мне висела ответственность за всех своих родных, за их благосостояние. Он бы всех уволил к чёрту, да и сделал так, чтобы их никто не взял никуда. Но разве это был единственный выбор? Единственное правильное решение? Или я что-то упустил? Лишь теперь я понимаю, что это было всё неважно... Я ошибся. Очень ошибся и я жалею, не могу себя простить за этот выбор.

– Мы её не знаем, откуда она, кто она вообще такая. Нам надо разузнать про неё. Что скажете? – не унимается Никита.

– Слышала бы тебя сейчас Анжела. Ей бы это точно не понравилось, – смотрю на него, отрицательно качая головой.

– Да и твой отец, если узнает, устроит нам всем сцену, ты же его знаешь. Давай не будем лезть в его жизнь, – мой папа пытается остановить Никиту, чтобы чего не натворил.

– Действительно. И какая разница, какое у неё прошлое, если она сделала твоего отца таким счастливым? – Лана продолжает.

– То есть мне всё одному делать? – недовольно смотрит на меня, – ты тоже не поможешь?

– Я пас, братан... Мне и так проблем хватает.

– Вот она! Ваша поддержка, – Никита спокойно кладёт карандаш на стол, медленно встаёт и ногой отталкивает стул со всей силой. Он откатывается и ударяется об стену, все в тихом шоке. – Ладно, без вас выясню.

Он вышел из зала. Как выяснилось, на работе сегодня он больше не появлялся.

Мой телефон зазвонил. Все начали вставать и расходиться. Иду в свой кабинет, чтобы спокойно поговорить. Друг звонит, он у нас на фирме главный бухгалтер. Улетал в отпуск.

– Глеб! Привет, дружище, приехал?

– Да, вчера ночью. Отсыпался. Ну, как оно?

– Хуже некуда.

– На неделю вас нельзя оставить, что случилось?

– Сейчас ты узнаешь про все беды, которые случились за один вечер. Ты готов?

– Конечно. Первая? – у Глеба явно хорошее настроение.

– Влада приехала вчера к нам домой, в честь неё у нас был ужин...

– Ты шутишь, что ли? Она к тебе приехала?

– Как ты себе это представляешь?! Приехала знакомиться с моей женой?

– Как она у вас оказалась тогда? – по его голосу понятно,

что он заинтригован.

– Зашла под руку с Демидом Олеговичем.

– Охренеть! – молчание. – Где они познакомились?

– Неважно. Вторая беда. Демид, будь он не ладен, тоже влюбился в неё.

– О чём ты говоришь? Ты шутишь сейчас?

– Я думаю, что это всё её хитрый план.

– Как такое возможно?

– Вот так вот, – я подумал, что всё это скорее всего правда, и сердце моё сжалось.

– Думаешь, она на это способна? Да и представь себе вероятность того, чтобы она встретилась с ним совершенно случайно! Это же практически равно нулю! Они вертятся в разных кругах... Как они могли познакомиться?

– Я не знаю способна или нет, но что бы там ни было, я просил её не делать этого.

– А она что?

– А она захлопнула перед моим носом дверь. Вот такие дела. А ещё Никита собирается копать в её прошлом. И может накапать там меня. А если тесть узнает, что я тоже люблю Владу, неизвестно, чем это закончится. Ещё если Анжела узнает, представляешь, что она устроит? Она может что-нибудь плохое Владе сделать...

– Предупреди Владу, пусть уезжает.

– Она не хочет слушать, я же сказал, дверь захлопнула...

– Во дела... Пересечёмся – расскажешь в подробностях,

придумаем что-нибудь.

– Ладно... Отдыхай, потом заеду, съездим в бар, выпьем.

– Давай.

Глава 11 - Новый дом

– Алло, мама? Привет.

– Влада, дочка, почему долго не звонишь? Как ты?

– Я хорошо, была немного занята. Скучаю по Мире...

– Мы тоже соскучились. Когда возвращаешься?

– Об этом я и хотела поговорить... Не могла бы ты привезти Миру в Москву? Я хочу задержаться здесь.

– Задержаться? Не договорилась с поставщиком?

– Нет-нет, уже всё подписали. Не в этом дело, просто, эм... я просто познакомилась с человеком... Ну, в общем, нам нужно узнать друг друга поближе, и я хочу ещё остаться.

– Наташа не против, что Мира приедет?

– Мам, он любезно пригласил нас пожить в его доме, в качестве гостей.

– Влада, ты что такое говоришь, ты собралась жить в доме мужчины, которого не знаешь?

– Мам, он уже познакомил меня со всей его семьёй, к тому же в доме прислуга, мы не одни.

– Ой, Владка, ты уверена? Что-то не нравится это мне...

– Уверена. Он хороший человек, и кажется, настроен на что-то большее...

– Опять вляпаешься в историю... – обдумывает и громко вздыхает в трубку, – привезу, если обещаешь меня с ним познакомить.

– Договорились. Я сегодня закажу вам билеты на завтра, в обед встречу вас. Собирай вещи.

– Хорошо, целую тебя, доченька.

– Я тебя тоже. Миру поцелуй от меня.

– Проснётся, поцелую. Вот обрадуется, что к маме поедет! Кладу трубку.

Моя комната в доме Демида была достаточно спокойная. Двухспальная кровать с высоким изголовьем, обтянутым бархатом, стояла в центре комнаты, словно королева в своём зале. Она была отделена от остальной части комнаты шторой из тонкой ткани с хрустальными бусинами, которые переливались на свету, словно звезды в ночном небе. Штора гармонировала с изящной люстрой, создавая в комнате мягкий, романтический свет.

Справа от люстры располагался небольшой домашний кинотеатр, с широким экраном и мощными динамиками. Напротив него стоял мягкий, бежевый диван, с обивкой из бархата, приглашающий расслабиться и погрузиться в чтение или медитации. На полу раскинулся ковёр с глубоким ворсом, словно мягкое облако, которое приглушало шаги и создавало атмосферу уютного комфорта. Огромное окно с широкими подоконниками было украшено живыми цветами в красивых горшках. По краям подоконника стояли два огромных цветка.

В комнате было много скрытых шкафчиков, где можно было хранить вещи, женский столик с зеркалом в полный

рост. В центре комнаты стоял небольшой стеклянный журнальный столик, на котором лежали два пульта. Один из них, очевидно, был от кинотеатра, а второй регулировал свет в комнате, задвигал шторы и, по всей видимости, выполнял еще множество функций, с которыми я пока не разобралась.

Днём Демид был на работе. Его водитель отвёз меня в город, где я встретилась с Наташей, которой высказала свои сомнения по поводу того, правильно ли я делаю. Она убеждала меня ни в коем случае не упустить Демида, мол, такие не валяются.

А мной уже двигало не желание найти любовь и обрести семью, а желание заставить Кирилла прожить мою боль.

Я открыла свой ноутбук, чтобы посмотреть, как идёт работа в моём магазине цветов. Мне как-то знакомый установил удалённое видеонаблюдение, и я могла видеть всё, что там происходит. К тому же, надо было посчитать доходы и зарплату моим девочкам. Достаю из сумочки конфетки и бутылку воды, устраиваюсь поудобнее, и вдруг открывается дверь.

– Надо поговорить, – голос Кирилла звучал жёстко. Он оглянулся, не видит ли кто, зашёл и захлопнул дверь.

– Я Вас не приглашала, – не смотрю в его сторону, делаю вид, что пишу что-то в ноутбуке.

– Влада, ты затеяла очень опасную игру. Ты не знаешь, на что способно это семейство, – полушёпотом говорит.

– Что Вы делаете в этом доме? Насколько я знаю, вы с

женой живёте далеко отсюда, – я бросаю на него холодный, высокомерный взгляд, словно он ничтожество в моих глазах.

– Тесть пригласил нас с Анжелой пожить здесь, чтобы тебе не было одиноко в этом большом доме. Послушай, Влада, я не шучу, это не ради меня, я недостойн... я.. да неважно, я за тебя боюсь. Зачем тебе это всё?

Поднимаюсь с дивана, подхожу к нему ближе. Сердце бешено колотится.

– Я сама решу, что мне делать. Выходите, Кирилл, – показываю ему рукой на дверь, – а то Ваша жена нас увидит и у Вас будут проблемы, – мы так близко... и словно ничего плохого не случилось между нами. Я невольно представляю, как обнимаю его, целую и всё, что случилось, вся эта боль вмиг растворилась бы. Но нет, этого не случится, мы же не в сказке.

– Моя жена как обычно у косметолога или скупает новые коллекции в дорогом бутике... Нас может увидеть только прислуга, но Вера готовит ужин, и ещё я её озадачил пирогом, так что ей некогда следить за нами.

– Не морочь мне голову. Мне нужно работать, – смотрю на него с откровенным презрением.

– Я понял... Но я прошу тебя, ради твоей безопасности, уезжай, – смотрит щенячьими глазами. – Эта семья не такая идеальная, какой кажется на первый взгляд. Я боюсь за тебя.

Он боится за меня? С каких пор? С тех самых, когда оставил меня одну с ребёнком? Лицемер...

Я продолжаю молчать. И он, не дождавшись моего ответа, тихо вышел из комнаты.

– Плесни ещё, – двигаю рюмку бармену.

– Может, тебе уже хватит? – Глеб показывает официанту знаками стоп.

– Мне надо ещё, – делаю жест, чтобы налил, – она не уедет, Глеб. Она будет мстить.

– Посмотри на себя, в кого ты превратился? Ты правда думаешь, что она приехала мстить? Да очнись же уже, она всё ещё любит тебя. Поговори с ней.

– Ну, какие разговоры, Глеб? Она не слушает меня, настолько сильно ненавидит...

– Слушает-не слушает, ты вообще пытался ей рассказать о своих чувствах? Почему ты тогда её бросил?

– Она меня не простит... Вдруг она и правда влюбилась в Демида!?

– Вы оба себя обманываете, – отбирает у меня рюмку и ставит в сторону, – та, которую ты любишь, сейчас здесь! А ты? Что ты собираешься делать? Бухать тут дальше? Неужели просто так отдашь её?

– Бррр... – тру себе лицо руками, чтобы взбодриться и включить мозги.

– Расскажи ей всё, – продолжает, – скажи ей правду. Что был вынужден оставить её, чтобы Демид не смог причинить ей вред. Объясни, что он угрожал пустить по миру твою се-

мью... и ей бы досталось. Помнишь, как подруга Никиты забеременела?

– Ага... Этот ирод... – уже еле выговариваю слова, – эта сволочь... пригрозил, что ни одного члена её семьи нигде не возьмут на работу, и они умрут в нищете... А если она осмелится родить ребёнка, он его отсудит, докажет в суде, что она наркоманка, и она его больше никогда не увидит.

– Да. Бедная девочка вынуждена была сделать аборт. Она просто ему не понравилась...

– Никита вдруг решил, что она охотница за деньгами, – вздыхаю я и кладу лоб на барную стойку, просто хочу долбить об неё головой.

– Но он не знал этого точно. Может, она любила его? Вот и с Владой мог что-то подобное сделать... У тебя тогда не было выбора, – пододвигается ближе ко мне и обнимает за плечо. – А если вдруг Демид узнает, что у вас была связь... Представляешь, что будет? Объясни ей это!

– Не станет она слушать, сказала сама будет решать, что ей делать.

– Попробуй, мне кажется это всё изменит, и вы сможете вместе уехать.

– Я должен был сразу так поступить, а сейчас это невозможно.

– Давай я тебя лучше отвезу. Анжела сейчас будет названивать, а когда ты пропадаешь, отдуваюсь я.

– Она привыкла к моим загулам. Терпит, иногда скандал

закатит, но знает, что я просто пью. Женщин нет... Да и она тогда знала, что у меня появилась женщина. Она терпела, ловко притворялась моим другом, расставляя свои сети: то внезапно появится якобы невзначай, то нужно срочно ей помочь с машиной, то забрать из парикмахерской, типа, такси не едет долго. Она позвонила, когда я был с Владой, услышала её голос, спросила кто, я прямо ответил – моя девушка. Бросила трубку. А потом Демид Олегович схватил меня своими клешнями и заставил жениться. Думаю, не без Анжелиного участия... Но у него своя выгода.

– Не дай этому кому катиться дальше, останови это, дружище, просто поговори с ней.

– Поехали к тебе, хочу поспать. Дома Анжела не даст.

Глава 12- Шаг навстречу

Спускаюсь в кафе пообедать. В Москве-Сити это моё любимое место, ставшее для меня настоящим пристанищем среди городского хаоса: здесь тихо, спокойно, уютно и вкусно. Сажусь за столик у окна, выбирая лучший ракурс для небольшого удовольствия – нежного тирамису и чашки камбоджийского шоколадного кофе. Моё внимание привлекает маленькая темноволосая девочка за детским столиком с раскрасками. Она сидит одна, рядом я не вижу никого из взрослых. Смотрит по сторонам своими большими голубыми глазами, словно кого-то потеряла. Из-за этого её распушенные волосы малость развиваются, закручиваясь в затейливые локоны.

– Эй, привет. Как дела? – решаюсь пообщаться с ней.

Она, слегка настороженно, но с любопытством взглянула на меня.

– Привет, хавашо, – берёт карандаш, начинает рисовать.

– Как тебя зовут?

– Мила, – улыбается.

– А меня Кирилл. Что ты рисуешь?

– Папу. Мама казала, фто он уехав. А я зду и зду, када плиедет.

– А где твоя мама, почему ты одна?

– Ана с бабуфкой пафла туда, – показывает рукой.

Любуюсь этой девочкой, сердце наполняется теплотой. Почему же так вышло, что у меня нет детей? Ведь я так хочу заботиться о своём ребёнке... Но в нашей жизни есть свои реалии и ценности у всех разные. Ах, да... именно поэтому Анжела так заботится о своей фигуре, считает, что беременность – это как ржавчина на дорогом автомобиле, лишнее бремя. "Дети – это не цветы жизни", – говорит она с саркастической улыбкой. "Это сорняки, которые требуют внимания, заботы и бесконечных ресурсов".

– Извините, – слышу женский голос, – что-то случилось? Стоит женщина лет шестидесяти, недовольно смотрит.

– Нет. Я увидел, что девочка одна и решил спросить, где её родители.

– Всё в порядке, я бабушка. Можете идти, – недоверчиво смотрит.

– Ну пока, Мила, – машу ей рукой.

– Я не Мила, я Ми-ила, – исправляет девочка.

– Мою внучку зовут Мира, – обращается женщина ко мне, – Мира, пойдем кушать, обед принесли.

– Пока, Мира, – обращаюсь к девочке снова.

– Пока, Килилл, – машет мне ручкой и улыбается.

Выхожу на улицу проветриться. Как-то непривычно находиться в таких огромных зданиях, окутанных собственным величием и загадками. Свежий воздух точно обнял меня. Я на мгновение останавливаюсь и вдыхаю аромат каменных

джунглей, смешанный с только что закончившимся дождём. Я вижу, как высокие небоскрёбы устремляются в небо, а их стеклянные фасады отражают свет солнца, создавая игру оттенков – от нежно-розового до ярко-золотистого.

Я присела на ступеньки, чувствуя, как голова закружилась. Вокруг кипит жизнь – люди, как муравьи в своём муравейнике, торопливо спешат по делам, погруженные в заботы и мысли. На их фоне медленно плывут серые облака, и где-то тихо играет спокойная музыка.

– Здравствуй, – незнакомый мужчина в деловом костюме нагломерно присаживается рядом и пытается завязать разговор, – я тоже тут впервые почувствовал себя крошечным.

Я оборачиваюсь к нему, немного удивлённая его невозмутимостью. "Что за тип?" – мелькает в голове. Вдруг его взгляд становится более сосредоточенным, как будто он разглядывает что-то невидимое в воздухе, и он продолжает:

– Каждый из нас имеет свои тайны, как этот большой город, но иногда не в силах поделиться ими, потому что кто-то другой может пострадать, – его голос низкий и вкрадчивый.

Я смотрю на него, пытаюсь уловить смысл его слов.

– Извините, мы знакомы? – перебиваю его философскую бессмысленную речь.

– Ты меня, наверное, не вспомнишь. Я друг Кирилла. Когда-то он оставил тебя одну, в машине... Я там был за рулём, – оборачивается и протягивает мне руку. – Глеб.

Пожимаю.

– Зачем он подослал тебя, что ему нужно?

– Он не знает, что я здесь. Мы договорились встретиться, пообедать. Я шёл к нему и неожиданно увидел тебя.

– И чего же ты хочешь?

– Счастья для вас.

– Наш поезд давно ушёл. Я не хочу об этом разговаривать.

– Ты не знаешь, что произошло. У него есть чувства к тебе. Были, есть и будут всегда. Он неисправимо в тебя влюблён.

– С чего ты взял? И почему ты говоришь за него?

– Потому что он не скажет. Он считает, лучше молчать, чем рисковать.

– Лучше уходи.

– Влада, пожалуйста... Дай мне 10 минут, и я всё объясню. Всё, чего ты не знала.

Смотрю в сторону, задумавшись.

– Две минуты.

– Спасибо, – нервно продолжает. – Так вот... Три года назад Кирилл должен был уехать к тебе, чтобы сделать предложение и жениться. На тебе! Он рассказал о вас своему отцу и Демиду. Демид, разумеется, не мог позволить себе потерять того, кто рубит для него большие бабки. Кирилл был не просто работником, он был ключевым звеном в его бизнесе. Плюс его дочурка, типа, вешалась на него и была влюблена... Он понимал, женитьба Кирилла на Анжеле обеспечила бы не только её счастье, но и укрепила бы его собственный бизнес.

– Пфф... Я догадываюсь, Кирилл просто не хотел кусать руку, которая его кормит, – пожимаю плечами.

– Как раз-таки наоборот, Влада. Дело не в этом. Демид начал действовать, чтобы передать дела и уйти на отдых, без согласия Кирилла. Чтобы он не уехал, не бросил бизнес и его дочь, он пригрозил ему, что лишит отца Кирилла и его самого акций, и всю его семью – имущества и работы. Слышала ты или нет? Но они все работают на Демида, в его компании. Кирилл буквально оказался в ловушке. С одной стороны, его сердце тянулось к тебе, а с другой – он был загнан в угол угрозами и шантажом. И поверь мне, тебе бы тоже досталось... Однажды наш "идеальный" Демид Олегович в два счёта разобрался с одной девушкой, которая встречалась с его сыном. Врагу не пожелаешь.

Молчу.

– Кирилл так поступил из-за любви к тебе и заботясь о своих близких.

Неужели это всё правда? Причина всех моих слёз была в другом?

– Пойми, каждый из этой семейки по-своему невменяем. Не связывайся с ними.

– Ты сейчас идёшь к нему?

– Да, пойдём со мной, вам надо поговорить.

Встаёт, протягивает мне руку и помогает встать. Дальше я не знаю, чем я руководствовалась. Разумом или сердцем, а может сразу и тем, и этим. По крайней мере, мне надо было

с ним увидеться. Мы идём в кафе. И вот мы подходим к столику, где одиноко смотрит в меню Кирилл. Первый подходит Глеб. Я стою за его спиной.

– Дружище, ну наконец-то! – встаёт Кирилл, и улыбка его сменяется горечью и печалью, как только взгляд падает на меня.

Моё сердце наполнилось противоречивыми чувствами. Гнев и обида уступили место пониманию и сочувствию. Все обиды рассеялись, как утренний туман. Кирилл смотрел на меня с надеждой и страхом. Он знает, что сейчас всё зависит от моей реакции. Я подошла к нему и крепко обняла. Моё тело наполнилось теплом и любовью. Он крепко прижал меня к себе. Так мы стояли молча полминуты, неподвижно, как будто заполняли пустоту расставания. У меня покатились слёзы, слёзы облегчения, понимания и любви. Кирилл гладил мои волосы и шептал:

– Прости меня, прости меня, прости...

Отстраняет меня от себя, смотрит в мои глаза, пытаюсь понять мои чувства, потом снова прижимает. Чувствую его слёзы у себя на щеке.

– Если бы Глеб не рассказал, я так бы ничего и не узнала.

– Тогда я не мог рисковать. Они причинили бы тебе вред, и моя семья осталась бы без средств к существованию. Прости меня... Я не смог тогда.. – целует меня. – Ты не представляешь, как сложно мне было тогда прощаться с тобой. Я говорил тебе такого... хотел, чтобы ты меня возненавидела,

чтобы тебе было легче пережить это...

– Больше никогда не оставляй меня, пожалуйста, не оставляй, – шепчу ему сквозь слёзы.

– Демид нас убьёт, – Кирилл смотрит в мои глаза, и я понимаю, что это не шутки.

– Он не посмеет.

– Но он сделает что-то плохое.

– Мы уедем далеко, – шепчу ему на ушко.

– Влада, иди, собирай вещи, а я домой, за паспортом. Жди меня, я заеду и поедем в аэропорт. Мне нужен максимум час.

Глава 13 - Побег

Засунул паспорт в карман пиджака. Суматошно перебираю вещи в шкафу, закидываю в спортивную сумку пару футболок, джинсы. Открывается дверь.

– Любимый, куда это ты собираешься? – Анжела с любопытством смотрит на меня.

– Ухожу.

– Надолго?

– Навсегда, – тишина окутала комнату на несколько секунд.

– Что ты хочешь этим сказать? – продолжает держать на лице глупую улыбку, как будто не понимает.

– Не могу так жить, не люблю тебя. Мы расстаёмся, – смотрю ей прямо в глаза.

– Нет! Мы не расстаёмся, я тебя не отпускаю, – хватает и тянет сумку.

– Анжела, мне надоело... Ты по бутикам и у косметолога, я бухаю. Семьи нет, детей нет. Мы не счастливы. Мы сейчас просто расстанемся, и каждый постарается стать счастливым.

– Детей тебе надо? Так давай! Давай заплатим суррогатной матери, пусть родит тебе ребёнка!

– Мне? А ты? Ты так же будешь бегать по салонам красоты? Ребёнка воспитывать надо, – дёргаю ручку сумки, не

отпускает.

– Не бросай меня! Я не смогу без тебя, Кирилл... – начинает плакать.

– Твой отец заставил меня жениться на тебе! Понимаешь? Я не любил тебя!

– Ты врешь! Мы любим друг друга, у нас всё хорошо, зачем ты это делаешь? Не понимаю!

– Отпусти сумку, я хочу уйти, – пытаюсь снять её руку.

– Куда ты пойдёшь? Тебе же некуда идти, без меня у тебя ничего нет! – переходит на крик.

– Мне надо идти, прости, – вырываю сумку и быстро закидываю туда ещё ключи и портмоне.

Гордо выхожу, закрываю дверь. Слышу, как разбивается ваза мне вслед, и до меня доносится глухой крик Анжелы:

– Мой отец тебе это так не оставит!

– Влада, дорогая, как настроение? – Демид звонит.

– Демид, я должна тебе кое-что сказать... – тело моё напряглось, такая сильная энергетика у этого мужчины. Как сложно ему отказывать, словно что-то преодолеваешь.

– Я слушаю. Надеюсь, приятное? – голос Демида спокойный и уверенный.

– Помнишь, наш договор?

– Договор?

– Да. Мы договорились провести время вместе, а потом будет так, как я решу?

– Да, конечно, милая. Ты решила? Ты меня осчастливишь? – в голосе его уверенность и нотка надежды.

– Демид, прости... Я не смогу быть с тобой.

Молчит.

– ...Мне очень жаль.

– Влада, подумай, от чего ты отказываешься! Я предлагаю тебе моё покровительство и мой ресурс. Я предлагаю отца твоей дочери, свою заботу и любовь. Не делай поспешных выводов. Давай я приеду и мы всё обсудим?

– Я сделала свой выбор, прости, – кладу трубку.

– Ой, Владка, говорила я тебе вляпаешься! Что теперь делать-то?

– Мам, не переживай. У нас всё хорошо, ничего страшного не произошло. С Демидом у нас был договор, он ждал моего решения, но я ещё не готова строить новые отношения. Вот и всё.

Мира тихонечко спала на диване у Наташи.

Глеб остался ждать в машине. Мы договорились, что он отвезёт нас в аэропорт. Каждый шаг, каждый вздох казались вечностью. Лестница, извивавшаяся передо мной, будто бы умышленно удлиняла время. Я уставал, но не от бега – в моём сердце разгоралось беспокойство, смешанное с надеждой. Наконец, когда я добрался до двери, моя рука задергалась, и я постучал. Сердце колотилось не от усталости, а от того, что за этой дверью моё счастье и я не верил, что происходящее

мне не снится, что это реальность.

Дверь открылась, Влада молча вышла. Она была уж слишком спокойная и почему-то не приглашала меня внутрь.

– Ты готова? – спросил я, пытаюсь скрыть волнение.

– Да, почти, – голос её звучал необычно, точно она готовилась к этой поездке давно.

Немного замешкавшись, достаёт что-то из кармана брюк. Улыбаясь, берёт мою руку и вкладывает в неё пачку денег. Это движение как будто было заранее отрепетировано. Не понимаю. Смотрю на неё с растерянностью, полный вопросов.

– Что это?

– Помнишь это? – её слова были как удар молнии.

В голове закружилась картина, как тогда в авто я вложил ей в руку пачку денег. Я не мог сказать ни слова. Стоял как вкопанный.

– Деньги, которые ты оставил мне в машине. Помнишь? Я хранила их. – Она шагнула ближе, накрыла мою ладонь, где лежали деньги, моей второй рукой и прижала. Её взгляд пронзил меня насквозь, словно ножом.

– ...Я так ненавижу тебя, – это был как холодный душ, который облил меня с головы до ног.

Я не ожидал этого. Её слова резали меня на части, внутри меня всё перевернулось. Она продолжает:

– Ты серьёзно? Ты правда думал, что после того, что ты со мной сделал, я уеду с тобой? – её голос звучал с такой яростью и болью... Я не мог сдвинуться с места.

Она медленно отстранилась и сделала шаг назад, в квартиру, не сводя с меня глаз. Дверь закрылась с громким щелчком, который отразился эхом в моей голове. Я стоял в подъезде, точно застывшая статуя с опущенными до пояса руками, полными пятитысячных купюр. Я стоял и пытался осознать, что сейчас произошло.

Дорогие читатели! Это был конец первой части. Не пропускайте продолжения.

Если вам нравится книга, поддержите, пожалуйста, автора лайком. Заранее благодарю!

Глава 14 - Выкидоны Анжелы

– Кто это был? – мама вышла в прихожую, – кто приходил, Влада?

Меня била мелкая дрожь и хотелось кричать от боли. Я еле-еле держала себя в руках.

– Ошиблись дверью, доставка, – кое-как выговорила я слова.

Иду в ванную, включаю воду. Слезы, которые я сдерживала, прорвались и катились по моим щекам. Я зажала рот рукой, чтобы не кричать. Прошла минута, а может быть, вечность. Я взяла себя в руки и умылась. Набираю номер.

– Алло, Демид?

– Влада, как я рад тебя слышать! Думал уже никогда тебя не увижу.

– Демид, я много страдала, я выросла без отца... я знаю, как это тяжело, и не желаю такой судьбы своей дочке.

– Влада, милая...

– То, что ты предлагал для меня и моей дочери, ты всё это сделаешь?

– Я прямо сейчас готов начать. Давай я приеду за тобой. Где ты?

– Я с дочкой и мамой. Мама хочет с тобой познакомиться.

– Замечательно! Я соберу всех сегодня на ужин, будем знакомиться.

– Хорошо. Мы у моей подруги, адрес ты знаешь. Жду.

– Владка, что это ты вытворяешь? Ты недавно его бросила? Что происходит? – мама, услышав разговор, открыла дверь в ванную.

– Ты подслушивала?

Испуганно смотрит на меня.

– Всё нормально, мама. Это была проверка. Собирайся, сегодня ужинаем у Демида, познакомишься с его семьёй.

– Ой, что творишь, ой... – охая, мама пошла собирать вещи.

Выхожу из подъезда, сажусь в машину к Глебу на переднее.

– Где Влада? – Глеб немного взволнованно спрашивает. – Не могу долго ждать, на работе вздёрнут...

– Влада не выйдет, – смотрю на него печальным взглядом.

– Почему? И что у тебя в руках?

– Она отдала мне те деньги, которые я ей когда-то оставил... Представляешь? Она их хранила. Отдала, сказала, что ненавидит меня и закрыла перед носом дверь, – нервно потираю виски руками.

– Вот это поворот. Не ожидал от неё.

– Её стоит бояться... Она приехала мне отомстить, Глеб. Оказывается, всё было игрой.

– Нет, мне не верится. С чего ей это делать? Я видел её глаза, когда мы разговаривали, она была искренняя. Зачем

ей всё это, когда можно всё бросить и уехать с любимым человеком?

– Какая любовь? Она же ненавидит меня.

– Не верю. Не верю, что ненавидит.

– Ты не видел её глаза, когда она отдавала мне деньги.

– Кирилл, она просто не смогла тебя простить. Будь я на её месте, то сам не знаю, смог бы... После того, что ты...

– Ну всё, хватит. Сам знаю, что натворил. Но я не знаю, как это исправить. Да и машины времени у меня нет.

Задумчивое молчание.

– Кстати, Анжела звонила, рыдала в трубку. Кричала, что если я не скажу, где ты, сделает так, что её папаша меня уволит. Истерики у девчонки.

– Не обращай внимания, успокоится.

– Ты же в курсе, что у неё психика шаткая. Она непредсказуемая.

– О ней есть кому позаботиться. Заводи.

– У Вас прекрасный дом! Вид из окна просто сказочный, – мама осматривает особняк изнутри.

«Он безусловно не сравнится с нашей трёшкой с видом из окна на детскую площадку» – думаю я.

– Да, я люблю этот дом, сюда вложено много энергии, любви и времени. Это озеро за окном, – показывает Демид рукой, – эту часть его, что прилегает к нашему дому, два раза

передылавали, прежде чем сделали так, как я хотел.

– А где Ангела и Кирилл? – Демид обращается к Никите.

– Я их не видел.

– Я сказал всем собраться, ужин остынет.

– Ангела заперлась в комнате, не выходит уже часа три, а Кирилла долго нет. Я видела, как она приехала в слезах, заперлась и не выходит, – Вера опустила глаза.

– Что же случилось? – Демид встаёт и направляется к лестнице, – я скоро.

Вера суетится между нами, ставя на стол тарелки.

Проходит пару минут, и мы слышим крики.

– Вера, вызывай скорую! Быстрее! – Демид выбегает, держа в руках коробочку таблеток, – отравилась, – хватается за сердце.

Вера побежала вызывать скорую. Мы ринулись в комнату Ангелы: она была без сознания. Я взяла её руку и потрогала пульс.

– Сердце бьётся, – смотрю на Демида, – она жива!

Он медленно садится на край кровати, бледный, испуганный. Вера заходит с таблеткой и стаканом воды, протягивает ему.

– Едут, как она?

– Дышит, – смотрю на перепуганную Веру.

– Вера, звони Кириллу, где его черти носят?! – Демид был зол, и весь его вид показывал это.

Через полчаса врачи скорой помощи промывали желу-

док Анжеле, ставили какие-то уколы и воткнули капельницу. Она немного пришла в себя. Из комнаты вышел врач.

– Волноваться не о чем. Доза, которую она приняла, небольшая. Проснулась бы завтра к вечеру. Откуда у неё эти таблетки?

– У неё есть рецепт, невролог ей прописал, я сам возил её в аптеку, – ответил Никита. – Моя сестра ненормальная: то с окна хотела выпрыгнуть, то на машине разбиться, теперь вон что придумала, и было бы из-за кого.

– Вы же понимаете мои дальнейшие действия, Демид Олегович? – врач нагло смотрит на Демида.

– Разумеется, – достаёт кошелёк из кармана, отсчитывает пятитысячные, отворачиваясь от нас, – надеюсь этого достаточно для ваших дальнейших действий?

– Вполне. Найдите Вашей дочери хорошего психотерапевта, это может плохо закончиться.

– Так и сделаю, спасибо за понимание.

Демид провёл в комнате с дочерью минут десять. Вышел и пригласил нас за стол.

– Ну всё, пойдёмте, наконец, поужинаем. Не будем портить вечер плохими мыслями. Сейчас все в безопасности, это главное, – приобнимает меня за талию и направляет в сторону кухни.

Глава 15 - Чья дочь?

После ужина, когда обстановка наконец немного разрядилась, Демид, словно прочитав мои мысли, предложил мне прогуляться до озера. Мы шли по мягкой тропинке, и он предложил взять его под руку, чтобы мне было удобнее идти, опираясь на него. Мне было хорошо. В его присутствии я чувствовала себя в безопасности.

Луна отливала насыщенно-жёлтым, и её свет играл на поверхности воды, создавая удивительные блики, которые манили и притягивали взгляд. За нами как будто бы всё ещё тянулось эхо вечернего ужина, оставляя неприятный отпечаток. Но сейчас, среди шёпота деревьев и лёгкого ветра, царила совсем другая атмосфера – интимная и полная ожиданий.

– Мама останется на пару дней, потом уедет. Я попросила её присмотреть за моим магазином, – пытаюсь разрядить обстановку и отвлечь его от навязчивых мыслей.

– Сколько захочет, столько пусть и живёт здесь. Позже я найму няню для твоей дочки, – положил ладонь на мою руку.

– Твоя дочь и Кирилл часто ссорятся? – не смогла засунуть любопытство куда подальше.

– Мхм... У них бывает, – глубоко вздыхает, – это всё моя вина.

– Что ты имеешь в виду? – хочу добраться до истины, вдруг Глеб наврал мне.

– Когда-то мы с его отцом не дали ему жениться на любимой, – неохотно продолжает. – Понимаешь, дочь моя была в него влюблена, да и бизнес он вывел на новый уровень. Не мог я его потерять. А он уехать собирался. Дочь плакала: "папа, помоги". Ну, а что я скажу своей единственной дочке? Решил надавить на него. Теперь вот ругаются периодически. Анжелка то машины бьёт, то травится.

– ...Но он легко продавился, я бы сказал. Думал, с ним будет больше проблем, – добавляет.

– Любит, наверное, его сильно?

– Может, и любит, а может, просто привыкла получать самое лучшее. Уже не знаю. Капризная она. В этом есть и моя вина... Ну, да ладно, ты не беспокойся об этом. Дела семейные, разберутся. Поговорю с ним.

– Только не наказывай сильно, его тоже можно понять, правда? – останавливаю его и гляжу прямо в его блестящие глаза.

Пристально смотрит, обдумывая мои слова.

Он сжимает мою руку, и кончики его губ приподнимаются в лёгкой улыбке. Это простое, но значимое прикосновение создает невидимую связь между нами, точно он передает мне часть своей силы, своих эмоций. Я обращаю внимание на его мощную пульсирующую шею и больше не могу отвести взгляда от неё: там, где мускулы изгибаются, и где мощь и уязвимость переплетаются.

– Да, теперь я его понимаю, – произносит он нежно.

Он немного склоняется ко мне, наши губы становятся ближе. Мы замираем, и кажется, будто каждый из нас ждёт следующего шага друг от друга. Но я невольно отвожу голову, наклоняю её вниз, точно увидела что-то на земле. Этот жест оказывается инстинктивным спасением от того, что могло сломать хрупкое волшебство момента. Я возвращаюсь в реальность. И мы продолжаем идти дальше по тропинке, наслаждаясь свежим воздухом и ароматом лесной зелени.

Никита позвонил, сообщил, что выкинула его сестра на этот раз. Опять ждёт разговор с тестем. Открываю двери в комнату, Ангела лежит под капельницей, второй рукой держит телефон, листает картинки.

– Кирилл, ты вернулся? – надувает губки, чтобы заплакать.

– Ну зачем ты это делаешь, Ангела?

Откладывает телефон, протягивает руку ко мне.

– Нехотя беру её за руку, сажусь рядом.

– Я не хочу жить без тебя, – плачет, – я тебя люблю.

Я и не подозревал, что вернуться обратно в "семейную" жизнь после того, что я ей наговорил, будет так легко. Да и не задумывался об этом. Но я не удивлён, она по своей сути безвольная и неуравновешенная особа. С другой стороны, мне её жаль. Она боится, что недостойна большего. Хотя это не так. Будь она менее драматичной и поспокойнее в обществе приличных людей, то на неё обращало бы внима-

ние неприличное количество мужчин, благородных. Всякие трутся рядом, многие говорят, как мне повезло быть рядом с такой девушкой, не зная всей правды о наших отношениях.

Да, она вцепилась в меня своими когтями и тянет в бездну больной любви. Но созависимой её тоже не назовёшь. Она ставит себя и свои интересы превыше всего. А вот я... попал. Я только и жертвую своими интересами, потому что зависима она. Созависимые хоть ответственные...

– Твоя жизнь не должна зависеть от того, есть я в ней или нет, понимаешь?! – закипаю, хочу пробудить её ото сна, в котором она живёт и считает, что отношения между людьми строятся на манипуляции.

– Нет! Ты мой, я тебя не отпущу, никогда! Ты ко мне вернулся? Передумал уходить? – вытирает слёзы. – Скажи, что передумал, а то я сделаю что-нибудь с собой...

– Ты понимаешь, какие проблемы ты своим близким устраиваешь? – пытаюсь вразумить её.

– Это ты устраиваешь всем проблемы! Не уходи и проблем не будет. Ты же останешься? Не уйдёшь? – с мольбой в глазах смотрит.

– Останусь... – хрипло.

Пока Влада здесь, я точно останусь. Я хочу понять её... Зачем она всё это устроила? Но каждый раз проходить через боль, участвуя в этом цирке... Я буду здесь, следить за этой глупой, один неверный шаг и Демид может чего сотворить. Должен быть начеку в этой сумасшедшей семье.

Может, у нас ещё будет шанс?

– Полежи со мной, Кирюша, пожалуйста, – надувает губки, и её острый подбородок начинает дёргаться.

Ложусь в одежде рядом. Кладёт мне голову на плечо.

Закрываю глаза, передо мной лицо Влады. Она как открытая рана, в которую в любое время может посыпаться соль. Адски жжёт в груди. Что, если и моей жене так же больно? Но мне уже невообразимо сложно отличить её настоящие чувства от необъяснимых капризов. Я беру волю в кулак и сглатываю ком в горле, пряча все свои мучительные переживания глубоко внутри.

Анжела целует меня в шею. Я поправляю ей волосы, закрываю глаза и погружаюсь в сон.

На утро следующего дня проснулся с разбитой головой. По ощущениям так и есть, как будто бился вчера об стену целый день. Слышу, как все разговаривают внизу и смеются. Прохожу комнату Влады, приоткрываю дверь. На широкой кровати, посередине, накрытая большим одеялом, спит её дочь. Возможно, и моя... Я это обязательно выясню. Тихо захожу, медленно закрывая за собой дверь. Подхожу к кровати, присаживаюсь. Её длинные, тёмные волосы разметались по подушке, а маленькие ручки держат плюшевого медвежонка. Мне так захотелось прикоснуться к её волосам, погладить по головке. Но я лишь поправляю одеяло.

Вдруг она зашевелилась и приоткрыла свои заспанные

глазки. Она села на кровати, внимательно посмотрела на меня этими большими глазами. И я немного удивился, узнав ту девочку, с которой познакомился в кафе.

– Фде мама? – спрашивает сонным голосом, потирая глазки.

– Мира, ты меня помнишь? – поправляю её взлохмаченные волосы.

Она заулыбалась, немного смущаясь.

– Килилл! Фто ты фдесь деваешь? Фде мама?

– Мама на кухне, скоро придёт, – не могу отвести от неё взгляд, всматриваюсь в черты, пытаюсь понять, моя ли она.

Открывается дверь.

– Ты что здесь делаешь? – Влада смотрит напуганным взглядом.

Подхожу к ней ближе. Так близко, что наши лица совсем рядом.

– Нет. Что ты делаешь? – тихо переспрашивает.

– Играю по твоим правилам, – и наши тела совсем рядом, сердце стучит сильнее.

– Что это значит?

– Это значит, что сейчас мы спустимся, и я всё расскажу Демиду.

– Ты понимаешь, что будет? – отходит назад.

– У меня нет выбора, мне невыносимо видеть тебя с другим, – иду на неё.

В это время дверь открывается, и заходит Демид. Удив-

лённо смотрит на нас.

– Что здесь у вас происходит? – спокойным тоном.

– Я зашла проверить дочку, а тут Кирилл, – неуверенно отвечает Влада, показывая рукой в мою сторону.

Демид поворачивается в мою сторону и молча ждёт объяснений.

– Боюсь, тебе не понравится то, что я скажу.

Влада окинула меня презренным взглядом, показывая всем видом не делать этого. Вдруг Мира слезла с кровати и подбежала к нам. Взяла меня за руку.

– Етя мой папа? – смотрит на Владу своими большими глазами.

Мурашки побежали по моему телу. Мы все замерли.

Влада взяла Миру на руки, обняла, поцеловала. И мне захотелось их двоих обнять, прижать к себе и целовать, целовать...

– Нет, милая. Это дядя Кирилл, – немного нервно ответила.

Мира протянула мне своего медвежонка и улыбнулась.

Несколько секунд мы пристально смотрели друг другу в глаза. Не знаю, о чём думала она, но я старался прочесть в её глазах, моя ли это дочь. Боль заполняла моё сердце.

Глава 16 - Конверт с заветными словами

– Вот видишь, Влада... Я тебе говорил, что ребёнку нужен отец, – неся Миру на руках, весело сказал Демид.

Я спускаюсь сзади. Мира протягивает мне свою маленькую ручку. Я делаю вид, что ловлю, а она прячет и смеётся. Влада недовольно спускается рядом. Демид передаёт ей ребёнка, как только мы заходим в гостиную, и сразу бросает свой многозначительный взгляд на меня.

– Ты хотел мне что-то сказать, Кирилл? Пойдём, подышим воздухом.

Оглядываю Владу. Если бы в её глазах пылал огонь, он бы сжёг меня дотла. Стараюсь тихо дышать, не выдавая своей тревоги.

Выходим на веранду. Он останавливается у перил и приглашает меня головой. Я неохотно подхожу, и тут наш гуру мысли начинает свою песню. Как будто ты накосячил в школе, и тебя отправляют к директору.

– Послушай, Кирилл. Что ты как пацан какой-то себя ведёшь? То да, то нет. Посадил мою дочь на эмоциональные качели и крутишь их во все стороны. Ты тогда сделал выбор, так успокойся уже. Хватит мою дочь мучить!

– Я, значит, как пацан себя веду, а у Вас любовь? – начи-

нает меня потряхивать.

– Если бы не Влада, мы сейчас по-другому разговаривали бы, – смотрит насупившись, – так что ты хотел мне сказать?

– Уже неважно, – я сейчас только одно хотел сказать ему, как он меня заколебал.

– Вот что, мой дорогой зять... На этот раз забудем то, что ты тут натворил. Но это последний раз. Следующий раз я этого так не оставлю, – по-дружески похлопал меня по плечу, натянул улыбку, развернулся и ушёл.

На террасу выбежала Мира с медвежонком, посадила его за стол, взяла чашку и начала поить его чаем. Оборачиваюсь, никого нет. Подхожу.

– Что у нас тут Мишка делает? – аккуратно приобнимаю её.

– Чай пѣть, – подставляет чашку к мордочке.

– Как здорово, – ловко достаю ножнички и незаметно срезаю прядь волос, суетливо прячу в карман. – А мне можно?

Влада тут как тут.

– Я же тебя просила не подходить к ней, – сверлит меня взглядом.

Мы молчим. Но вдруг любопытство берёт верх над неуверенностью.

– Это моя дочь? – резко задаю вопрос.

И сразу же подхожу к ней совсем близко. Смотрю в глаза не отрываясь, чтобы не пропустить тот момент, когда человек лжёт. Она как-то это выдаст... отведёт взгляд, подожмёт

губы или будет их кусать, или...

Но Влада с безразличным видом лишь взяла дочку за руку и зашла в дом. Но дело сделано. Удочку закинул. Она должна понимать, что я от неё не отстану. Скоро я узнаю правду.

Достаю телефон, набираю последний входящий номер.

– Глеб, чао. Занят?

– По голосу слышу, что-то надумал. Только реще, я за рулём.

– Знаешь меня, как облупленного. Слушай... Найди лабораторию, где делают тесты на отцовство. Чем дальше от центра, тем лучше.

– Вот те на... Папаша недоделанный. А сам спросить её не хочешь? Твой ребёнок или нет.

– У тебя так всё просто решается, Глеб. Может, тебе записать курс "как вернуть бывшую, будучи женатым на дочурке её хахаля?"

– Ха-ха. Очень смешно. Думаю, стоит. Научился бы азам психологии отношений. Проехали... Так как ты собираешься это проверить?

– Я отрезал прядь волос у её дочки, вроде это должно подойти для анализа.

– Ёмаё... Ты в курсе, что волос на ДНК принимают только с корнем?

– ...

– Кирилл?

– Чёрт, вот я дурак.

– Ты хоть бы узнал где-то, прежде чем лезть в это дело.

– Короче, я что-нибудь придумаю. Так поищешь лабу? Только срочно, не могу терпеть больше.

– Ну если вариков больше нет, то конечно, дружище. Как пить дать.

– Ну, давай, – кладу трубку, довольно потягиваясь.

Игра, так игра.

Надо мне сейчас как-то пробраться в их комнату, может, что найду.

Захожу обратно в гостиную. Не обращаю ни на кого внимания, но краем глаза замечаю всё женское "собрание" на кухне. Поднимаюсь по лестнице и уверенно иду к себе в комнату. Подхожу к двери и оглядываюсь. Никого нет. Разворачиваюсь и тихо открываю двери в комнату Влады.

Здесь чисто и просторно. Почему я обратил на это внимание? Я к этому не привык, у нас в квартире всегда везде разбросаны Анжелины платья после "примерок", все полочки заставлены её косметикой и другой дичью, названия которой я даже не в силах выговорить.

Делаю пару шагов, открываю шкаф. Беру в руки её домашнюю футболку и вдыхаю запах. Он уносит меня в прошлое. Перебираю пальцами её вещи, какие-то я помню. Я даже ей давал поносить свою худи, но тут её нет. "Растоптала и выкинула" – бормочу себе под нос.

Резко закрываю шкаф. Так, я здесь не за этим. Глазами ищу что-нибудь важное. Зубную щётку Миры или... И мне

совершенно случайно на глаза попала розовая детская расчёска. Вряд ли Влада бы использовала такую для себя. Ни минуты не думая, я собрал с неё все волосы, а там было немного, и собрался уходить.

Подхожу к двери и слышу чьи-то шаги. Замираю. Доносится голос Анжелы, разговаривает с кем-то по телефону.

– ...Разумеется... шутишь... купился... ребёнок... – всё что смог понять из её слов, она говорила тихо.

Ребёнок? Надеюсь, она не беременна. Как бы я и не говорил ей, что мы не счастливы, и не намекал на детей, я всегда избегал реальной мысли о том, что она может залететь. Я не хочу от неё ребёнка и никогда не хотел.

Захлопнулась дверь. Я хватаю из-под стола белый лист и обворачиваю им маленький комочек волос.

Вылетаю в коридор. Опять выходит Анжела, разодетая.

– Ой, ты здесь? Где ты был? – обнимает меня.

– Как раз шёл к тебе.

– А я уже ухожу, мне надо в центр на маникюр.

Молчу.

– Отвезёшь?

А это как раз повод выехать отсюда...

– Поехали.

– Вы сказали, что пришли по какому-то личному вопросу, – доктор внимательно смотрит на меня, приспустив очки.

– Я хочу сделать тест на отцовство. Мой друг звонил Вам,

мне назначено на сейчас.

– Где ребёнок?

– Вы не поняли. У меня деликатный... вопрос. Ребёнка нет.

– Ясно. Вы привезли образцы?

– Да. Волосы. Сколько готовятся результаты?

– От двух дней до недели.

– Это долго. Мне нужно быстрее.

Потирает большим пальцем кончики среднего и указательного пальцев. Типа "заплати мне".

– Я в долгу не останусь.

– Договорились.

Прошло два дня. За это время я решил окунуться в работу с головой, чтобы не утонуть в своей уже обычной рутине боли и потерянных возможностей. В этот день утром я получил конверт с результатами, но решил не распечатывать его.

По дороге к демидовскому особняку заскочил в детский магазин.

Радостно выхожу из машины, держа в руках коробку с кукольным домиком для Миры. Он такой яркий, с мебелью и куклами – она точно обрадуется! Представляю её личико, восхищённый взгляд, когда она откроет коробку. Захожу в дом, в гостиной Вера и Мира рисуют каких-то животных.

– Привет, а где мама? – спрашиваю я.

– Мама с Демидом Олеговичем пошли прогуляться до озера, – улыбается Вера, – а мы решили порисовать.

Мира замечает яркую коробку, встаёт и подбегает ко мне.

– Это фто? – показывает ручкой.

– Это тебе, подарок! – отвечаю с улыбкой.

– Ула! – хлопает в ладоши.

Открываю коробку и достаю домик. Начинаем рассматривать мебель и кукол. Заходит Анжела. Она останавливается, напряжённо замерев на месте, но через мгновение расслабляется и подходит к нам.

– Откуда этот чудный домик? – спрашивает с наигранным интересом.

– Это я купил Мире, у неё здесь игрушек нет, подумал, что так ей не будет скучно.

– Надо же, какой ты внимательный к детям, – поощрительно, как будто мне пять и я поел каши.

Открылась дверь, и громко зашли Влада с Демидом.

– Прекрасное озеро! Очень расслабляет, успокаивает... Спасибо за прогулку, – улыбается ему, не могу на это смотреть, бесит.

– Дорогая, я рад, что тебе понравилось, – мило отвечает, аж тошнит.

Помогает присесть ей на диван, подкладывая подушку.

– Что это у тебя? – спрашивает Влада Миру, беря игрушку в руки, – какая красота!

– Домик, – отвечает Мира, показывая пальчиком на меня.

– Кирилл подарил, оказывается, он у нас детей любит, – с ноткой недовольства вставляет Анжела.

– Доченька, можно тебя на минутку? – Демид подаёт Анжеле руку, и они идут на веранду.

– Анжел, ты бы родила мужу ребёнка... Посмотри на него, ему будет чем заняться, некогда будет ругаться. Да и ребёнок укрепит вашу семью.

– Пап, я боюсь даже думать об этом, не хочу портить фигуру.

– На Владу посмотри! Ничего же не испорчено, мне кажется, ты преувеличиваешь.

– Пап! Подумай! Девять месяцев этот живот таскать, терпеть неудобства, боль, грудью кормить! Нет, не смогу! Может, если только суррогатная мать?

– Боже, Анжела... ну ты придумала. Когда ты носишь ребёнка, это вас сближает, а когда другая женщина носит, и учитывая натуру твоего муженька, это может его сблизить с этой женщиной.

В это время.

– Влада, признайся сейчас. Мира ведь моя дочь?

– Ты нормальный? Она же слышит всё. Я тебе уже говорила – нет!

Смотрит по сторонам, не слышит ли кто.

– Ты мне лжёшь! – ловлю её растерянный взгляд и продолжаю шёпотом, – и я сейчас докажу, что Мира моя дочь.

– Ну давай-давай, докажи. Только быстрее, а то скоро сюда придут.

Достаю конверт с результатами теста. Он запечатан.

– Это тест на отцовство, – смотрю на её реакцию.

– Ты что творишь?! Ты как это сделал? Мира не твоя, она не твоя!

Выватывает конверт, судорожно вскрывает его. Я вижу, как руки её трясутся, как она волнуется, смотрит по сторонам. Влада разрывает конверт и торопливо разворачивает листок. Большими напуганными глазами смотрит на меня, не менее напуганного.

Глава 17 - Новость главы семейства

Влада стоит передо мной, держа в одной руке разорванный конверт, а в другой лист с результатами исследования. Её испуганные глаза бегают вверх-вниз. Я чувствую прилив сил, ведь сейчас она уже не увернётся от правды.

И вдруг на меня падает взгляд, полный недоумения и растерянности. Она стоит в замешательстве.

– Ну, что? – гордо смотрю на неё, скрестив руки на груди.

– На, смотри! И отстань уже от нас!

Я беру этот отчёт, непонимающе оглядываю её.

Перевожу глаза с листка на Владу и обратно. Сердце громко стучит, не может быть.

– Вероятность отцовства равна нулю? Но как?!

Я был уверен, что она от меня. Мир вокруг рухнул ещё раз. Это была моя последняя надежда.

– Не твоя, я же говорила. Возомнил себя центром моей вселенной... Всё, отвали от нас с ребёнком, – со злостью шепчет мне, кидая под ноги помятый конверт.

Но я заметил что-то необычное в её движениях и выражении лица. Будто она сама не верила своим глазам. Может ли быть такое, что я взял не тот биоматериал? Или в лаборатории что-то напутали... Да уж, оправданий моих может быть куча, но признать, что ты – не отец, сложнее всего. Значит, у неё кто-то был сразу после меня...

Телефон зазвонил.

– Слушаю. Глеб? Секунду, – прекрываю трубку рукой.

– ...Прости, я отойду, – обращаюсь к Владе.

– Да мне-то что, иди куда хочешь, – выпалила она.

– Глеб, говори, – отхожу подальше, чтобы никто не слышал.

– Что там у тебя, тест ей показал?

– Да, показал и опрофанился! Тест отрицательный, я не отец.

– Ну тогда и забей! Хватит уже бегать за ней. Она тебе ясно дала понять...

– Да ты понимаешь, в чём дело? Всё это очень подозрительно. Время рождения идеально совпадает, и чувствую я себя с этой девочкой не передать словами как, словно она моя, понимаешь?

– Понимаю, что ты просто хочешь детей. Но если она не твоя дочь, значит, Влада точно не мстить тебе приехала, ей это просто не нужно.

– Получается, не так она меня и любила, если сразу же нашла другого, да ещё и родила ребёнка.

– Кирилл, глаза не врут. А я видел её глаза, она точно тебя любит. Но и творить что попало не надо сейчас, как ты делаешь. Притормози, прочувствуй почву. А то ты бегаешь за ней, как первоклассник за последней конфеткой в магазине.

– Думаю, скоро я перейду на бессахарную диету.

– Наташа, – машу я рукой, направляясь к столику у окна. Мы договорились встретиться в небольшой кофейне, в центре Москвы, и погулять. Вера любезно согласилась посидеть с Мирой.

– Владка, я здесь, – показывает мне идти сюда.

Сажусь, оглядываясь по сторонам, не следит ли кто за мной из этой семейки.

– Ну, уже предъявлял тебе свою филькину грамоту?

– Ага... Слушай, спасибо тебе большое, я перед тобой в долгу.

– Это было совсем не просто, – начинает говорить тише, – тайком найти нужные образцы волос, заменить их на другие, достать чистый бланк... всё это было очень опасно, дорогуша. Но только ради тебя, ты настрадалась от него, он вас не заслуживает.

– Это чудо, что ты работаешь именно в той лаборатории, куда приехал Кирилл.

– Чудо то, что я вообще его увидела. Подумала, что это он тут делает, а из кабинета, где он разговаривал с врачом, есть два выхода: один для приёма граждан, второй для персонала. Так я стояла во втором и слышала весь их разговор. Ну, а дальше ты знаешь.

– Ваша лаборатория далеко от центра, почему он так запарился?

– Потому что она одна из немногих, где согласятся делать тест без участия второго родителя и ребёнка.

– Удивительно...

– Это тебе, – двигает ко мне чашку облепихового чая, – я помню, что ты его любишь.

Принюхиваюсь к аромату.

– Ммм, шикарно! Спасибо тебе, дорогая.

– Как у вас дела с Демидом, было между вами что-то? – подмигивает.

– Знаешь, пока не до этого. Столько навалилось... Мама уехала, за Мирой надо смотреть, ещё и Кирилл проблем подгоняет. Если честно, не могу пока даже думать об этом. Хотя у нас был один момент...

– Мучаешь мужика. Смотри не заиграйся, а то интерес пропадёт.

– Плакать не буду, слёз больше нет.

– Ладно тебе, хватит уже страдать. Тебе судьба мужика классного послала, а ты ещё выпендриваешься, быстренько его охмуряй и пусть женится.

– Я думаю об этом Наташа, я думаю... Только для этого ли его судьба послала?

Гулял с Мирой. Вера сказала, что не знает, куда поехала Влада.

Заходим в дом, Ангела сидит в гостиной, угрюмо уставившись в окно. За окном солнце медленно опускалось за горизонт, окрашивая небо в тёплые оттенки оранжевого и розового. Этот контраст между беспокойством в комнате и

красотой заката выглядел особенно символично.

Кирилл, – она медленно повернула голову и произнесла те слова, которых мужчины так боятся. Но не в моём случае. – Нам нужно поговорить.

– О чём? – смотрю на её недовольное личико.

Совсем не ласково манит меня пальцем, чтобы подошёл.

– Я заберу Миру, – Вера чувствует, что ситуация накаляется, – пойдём, у меня есть вкусный торт.

– Всё в порядке? – спрашиваю надувшую губки жену. Хотя сложно сказать, когда у неё губки не надуты. Это уже по жизни так.

– Нет, не в порядке. Ты всё время с этой девчонкой, мне это не нравится. Ведёшь себя так, словно ты её папочка: гуляешь с ней, играешь, покупаешь игрушки. Мне неприятно.

– Что такого? Твой отец сам вызвал нас пожить в этом доме, чтобы им скучно не было и одиноко здесь, вот и проявляю гостеприимство.

– Ты перебарщиваешь! Львиная доля твоего внимания должна принадлежать мне. Я твоя семья, а не она.

– Тише, тебя услышат, некрасиво так говорить.

– Некрасиво игнорировать свою жену, которая хочет внимания! Ты хоть помнишь, когда у нас последний раз был секс?

– Эмм.. В прошлом месяце?

– И это по-твоему нормально?! А романтический ужин? Своди меня в ресторан! У меня давно не было фотографий

из рестики в соц.сетях. А с девочкой пусть Вера сидит, пока папа ищет ей няню.

Разговаривая, мы не услышали, как зашёл Демид.

– Добрый вечер, семья. А где Никита? У меня для вас всех важная новость.

– Ты меня пугаешь, папа, – Никита спускается с лестницы.

– Давайте все сюда, садитесь, – показывает на диван и потирает руки.

– Хорошая новость, надеюсь, – Анжела взволнованно смотрит на отца. – Ты уже нашёл няню?

– Хорошая, прекрасная! – с счастливым видом присаживается в кресло.

– Ну, мы ждём, – поторапливаю его, что он там ещё выкинет.

– Вы готовы? – осматривает всех своим праздничным взглядом.

– Да мы-то готовы, не тани, – Никита не выдерживает.

– Я хочу жениться на Владе. Завтра сделаю ей предложение.

Глава 18 - Экзотический сюрприз

Меня как кипятком окатило. Неужели я упустил момент и позволил ему занять место, которое когда-то было моим? Теперь меня ожидал трудный выбор – бороться или сдаться. Время ускользало, а с ним и моя надежда вернуть Владу. Вот так, в считанные мгновения, вся моя уверенность с треском рассыпалась.

– Анжела, моя хорошая, мне нужна твоя помощь, поможешь с выбором кольца?

– Конечно, папочка! С радостью, – Анжела захлопала в ладоши, подошла к нему и поцеловала. – Уи-и, я так рада за тебя!

– А у вас почему такие кислые лица? Мы же не на похоронах, а?

– Да обычные лица, просто это очень неожиданно, – стараюсь натянуть улыбку, – да Никита?

Я знаю, что для Никиты это тоже удар.

– Никита, что ты молчишь? – Демид Олегович строго смотрит на него.

– Кирилл прав, никто этого не ожидал. Но если ты счастлив, то и я тоже, – пытается улыбнуться, но у него выходит паршиво.

Не думаю, что Никита закроет на это глаза. Он не из тех, кто будет сидеть тихо и лакать из миски, которую ему под-

сунули. Он сначала притворится, что ему нравится, но подлизываться не будет. Потом потихоньку начнёт придумывать разрушительный план, привлекая сообщников. Что ж, я буду одним из волонтёров.

– Вот и замечательно. Я рад, что мои дети согласны с моим решением!

– А Влада уже знает? – Анжела села ближе к отцу и взяла его под руку.

– Разумеется, нет. Я ещё не говорил с ней.

– То есть мы тебя уже поженили, а она может и не согласиться? – возмущённо произнёс Никита.

– Сплюнь лучше, – требовательно посмотрел Демид Олегович.

– Ты что, Никита? Разве может кто-то отказать нашему папе, что ты такое говоришь?

– Слышал сестру? – с довольным лицом спрашивает сына.

– Молчу-молчу.

В этой "демократической" семье все только притворяются, что согласны с решением лидера. А по факту здесь полный авторитаризм. Но Демид Олегович хотя бы старается им показать, что даёт право на какое-либо решение, касаемое семьи или бизнеса. Никита это пронюхал, и его такое не устраивает. Он – бунтарь с кучей идей и невообразимой фантазией, только действует он подпольно.

– А ты уже подготовился? – прижимается к нему довольная Анжела. – Это должно быть романтично!

– Нет. Хотел, чтобы ты мне с этим помогла.

– Кайф! Я обожаю устраивать сюрпризы! И кольцо помогу выбрать, и подготовимся вместе, я уже в предвкушении, хи-хи.

– Спасибо, дорогая. А теперь я вас оставляю. Поеду за Владой, она встречается с подругой.

– Пап, возьми водителя. Зачем тебе ехать самому? – беспокоится Ангела, – я сейчас скажу, чтобы машину подготовили.

Убегает во двор. Демид медленно следует за ней.

– Кирилл, надо что-то делать... Половина нажитого отцом имущества достанется ей! – Никита нервно потирает колени.

– А что твой детектив, ты ж там кого-то нанял за ней следить?

– Ай, этот дилетант ничего важного не раскопал... Накопал только, что был роман с каким-то бизнесменом, который её бросил. Это пока всё. Ничего такого, что бы отвернуло отца от неё.

– Хорошо... – говорю себе под нос, задумчиво потирая висок.

– Что значит хорошо? – возмущается Никита, – у нас могут половину наследства оттяпать, а ты говоришь хорошо!

– Да это я так, задумался.

– Нужен план, Кирилл.

– Вот, что мы можем вам предложить, – ювелир ставит

на витрину коробочку, где на бархатной подушечке в два ряда закреплены двенадцать разных колец с переливающимися бриллиантами.

Уделив осмотру камней буквально 2 минуты, Анжела берёт кольцо с голубым бриллиантом, надевает на пальчик и восхищается блестящей красотой.

– Папочка, кажется, я нашла! Посмотри, подойдёт под цвет Владиных глаз, – любитесь кольцом на руке.

– Голубой бриллиант ассоциируются с доверием, лояльностью и мудростью, – поучительно вставляет продавец. – Такие драгоценные камни очень редкие, они символизируют чувство спокойствия, ясности и чистоты.

– Как раз то, что нам надо. Да, папуль?

– Доверюсь твоему вкусу. Берём!

Помощник ювелира бережно берёт кольцо и с безупречной грацией вставляет его в симпатичную коробочку. Как только крышка приоткрывается, мгновенно вспыхивает светодиодное освещение, и кольцо предстает во всей своей красе. Бриллиант оживает, играя переливами света, словно в нем заключена энергия солнца.

– Вау! Вот это брюлик всё-таки... – всё ещё продолжает восхищаться Анжела. – Она упадёт в обморок, когда увидит! – хихикает.

– Хах, надеюсь, просто скажет "да".

– Это прекрасное кольцо. Поразительная композиция из ярко-голубого бриллианта и мелких розовых, вставленных в

платиновую оправу. Это чудо ювелирного мастерства, – девушка крутит кольцо в коробочке перед нами.

– Пап, это точно её размер?

– Я смерил на глаз, но будем надеяться.

– Если по размеру кольцо не подойдёт, – разъясняет продавец, – можно обменять его на аналогичное.

– Смотри, и это красивое тоже! Может это возьмём? – Ангела примерила другое кольцо, и её глаза превратились в два больших просящих шара.

– Яркий, розовый бриллиант в форме подушечки. Невеоятное кольцо! Этот прекрасный камень способен вызвать восторг у каждого, кто его увидит, это редко встречающийся цвет, – девушка прекрасно рекламировала брюлики.

– Берём оба, – Демид довольно посмотрел на дочь.

– Папочка, не надо, ты что... – захлопала ресницами Ангела только лишь ради приличия.

– Это мой тебе подарок. Ты меня понимаешь и всегда поддерживаешь.

– Спасибо большое, – Ангела расцеловала отца, – я не буду его снимать, в нём поеду.

– Отлично. А это мы сейчас красиво оформим. Вы готовы рассчитаться?

– Да. Мне нужен номер счёта, куда перевести деньги.

Вечер сегодня по-настоящему романтический. Приглушённый свет. Свечи в изящном канделябре и расставленные

недалеко аромасвечи с афродизиаксом. Бордового цвета скатерть на столе, придающая этому вечеру особый шарм и интимность.

Ранее, днём мне принесли в комнату небольшую коробку с открыткой, в которой было написано "Надень меня сегодня". Там было вечернее шёлковое платье коричневого цвета моего размера, практически во весь рост. Оно изящно обтягивало мою фигуру, обрисовывая линии тела, скрывая и в то же время показывая мои формы.

Вера подала нам на ужин запечённого гуся в сочных яблоках, с рисом, покрытым корочкой, салат и белое вино.

– Как тебе, Влада? Вера у нас прекрасно готовит гуся, – Демид с аппетитом разжёвывает кусочек мяса.

– Никогда не ела такой вкуснятины, гусь превосходный, – Вера разливает нам вино, а я доедаю свой салат.

– Приятного аппетита. Кстати, Миру я покормила, – искренне улыбается Вера.

Мы с ней поладили, у нас было время узнать друг друга получше. Иногда мы разговариваем вместе на кухне, когда у неё обед или выходной. Она недавно научила меня готовить знаменитую шуваловскую уху.

– Вера, ты чудо! Я тебе очень благодарна.

Вера махнула головой и начала убирать грязную посуду.

– Чай когда подать?

– Давай через полчаса.

Вера тихо уходит, и остаётся приятная тишина уединения.

– Любимая моя Влада. Я подготовил тебе необычный сюрприз. Вернее, очень даже примитивный, но думаю, неожиданный для тебя.

– Сюрприз? Как интересно, – отвечаю я, чувствуя лёгкое беспокойство.

Честно сказать, я уже немного подшофе.

Демид подаёт мне руку, и мы встаём из-за стола. Он ведёт меня на второй этаж, за угол, где я вижу лестницу и на третий этаж. Никогда раньше мне не показывали эту часть дома.

Поднимаемся. Демид проходит немного вперёд и открывает одну из трёх дверей.

– А вот и он, – приглашает меня войти.

Перед нами открывается удивительный вид. Вместо одной стены и потолка – стеклянные панели, позволяющие солнечному свету беспрепятственно проникать внутрь, наполняя пространство теплом и жизненной энергией. Внутри настоящий тропический рай: множество растений, яркие, насыщенные цветы, струящиеся лианы, величественные пальмы, которые ещё только набирают свою высоту. Всё вокруг освещается мягким светом.

Среди зелени висят замысловатые кресла-качели, гордо стоит мебель из ротанга, вобравшая в себя дух экзотики, а в пучине зелени расположился уютный садовый столик. Одну из стен украшают полки, достигающие самого потолка, и полностью усеянные книгами. Это помещение выходит за пределы реальности. Точно настоящая сказка!

– Боже, как прекрасно здесь, Демид! – восклицаю я, обнимая его от радости.

– Я очень старался, чтобы тебе было здесь комфортно и хорошо, – отвечает он с гордостью.

– Но как ты это сделал? Когда успел?

– Здесь был сад, много лет назад. Жена занималась им. Но после развода он был сильно запущен. Вера поливала выжившие цветы. За два дня, пока ты уезжала из дома, его приводили в порядок. Анжела докупила экзотических цветов, мы обновили всю мебель, да и Вера приложила свою руку.

– Это очень красиво! Мне так приятно... – закрываю рот ладонями от восторга и оглядываю оранжерею и библиотеку.

Демид гордо смотрит на свой сад и выглядит очень счастливым. Он приобнимает меня сзади за талию, слегка прижавшись ко мне, и мы вместе любуемся красотой цветов и игры света. Не хочется отсюда уходить.

Он медленно опускает свои руки ниже. Я ловлю их и сжимаю, не давая его пальцам спуститься. Он осторожно меня разворачивает, и его губы неожиданно оказываются напротив моих. Я вижу, как он тянется ко мне и замираю в ожидании того, к чему я ещё не готова.

Глава 19 - Три предложения

– Дядя, ты серьёзно?

Гнев и уныние Никиты сменяются на надежду и радость.

– Куда серьёзнее.

– Почему ты так уверен, что она будет упираться?

– Она не та, за кого себя выдаёт.

– Если она всё-таки откажется, что тогда?

– Помашем ей все вместе ручкой.

– Хаха, точно.

– Я подготовлю брачный договор, а ты поговоришь с Владой. Скажи, пусть подписывает, в противном случае может забыть про Демида.

– Не подпишет и сразу будет понятно, что ей нужно от моего отца. Отец это увидит и пошлёт её.

– Конечно. Все узнают, что ей нужно на самом деле, – решительно сказал Илья Олегович.

– Ну вот и всё, вопрос решён.

– Аккуратнее. Не дави на неё.

Лицо Демида совсем близко. Я чувствую его размеренное дыхание на моей щеке. Он засовывает свою руку мне в волосы и тянет мою голову ещё ближе. Мгнов

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.